

На правах рукописи

Саудаханов Марат Вильданович

**ЧЕЛОВЕК В СОЦИАЛЬНОМ И
ЭКОНОМИЧЕСКОМ СТРОЕ РОССИИ:
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва – 2026

Диссертация выполнена на кафедре государственно-правовых дисциплин Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «МИРЭА – Российский технологический университет».

Научный консультант:

Эбзеев Борис Сафарович

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации

Официальные оппоненты:

Бабурин Сергей Николаевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник, научный руководитель Центра интеграционных и цивилизационных исследований Института государства и права Федерального государственного бюджетного учреждения «Российская академия наук»

Хабибулин Алик Галимзянович

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита, профессор кафедры теории государства и права и политологии Юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Аристов Евгений Вячеславович

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и административного права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Защита состоится «30» сентября 2026 года в 12 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета ПДС 0900.008, созданного на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале УНИБЦ (Научная библиотека) РУДН (117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6) и на сайте РУДН: <https://www.rudn.ru/science/dissovet>.

Автореферат разослан «__» _____ 2026 года

Ученый секретарь диссертационного
совета ПДС 0900.008
кандидат юридических наук

Е.В. Муратова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена, прежде всего отсутствием комплексных научных разработок и исследований о положении человека в социально-экономическом строе России, а также конституционным закреплением в 2020 году обновлённой модели социального государства и солидарных отношений человека, общества и государства, основанных на синтезе норм права, нравственности и религии.

Конституционная реформа 2020 года, отличающаяся значительным объемом изменений, оказывает преобразующее воздействие на траекторию модернизации социально-экономической системы. Актуальной исследовательской задачей становится анализ ценностно-нормативного восприятия обновленной модели социального государства, определения в ней конструктивной роли индивида, а также проблем эффективного конституционного закрепления данных принципов в условиях актуализации внешних и внутренних рисков. Это обуславливает необходимость комплексного изучения и разработки научно обоснованных мер, нацеленных на создание эффективных правовых и институциональных механизмов для достижения устойчивого развития национальной экономики, повышения уровня жизни граждан, укрепления экономического суверенитета и обеспечения конкурентоспособности страны.

Особую значимость в данном контексте приобретает включенная в текст Основного Закона статья 75.1. Ее предписания определяют в качестве конституционного императива формирование институциональных основ долгосрочного экономического прогресса и социального благополучия, а также построение отношений публичного доверия в триаде «государство – общество – человек». Реализация данной установки сопряжена с обеспечением баланса конституционных прав и обязанностей индивида, совершенствованием механизмов социального партнерства и укреплением вертикально-горизонтальной солидарности в экономической, политической и социальной сферах общественной жизни¹.

Президент Российской Федерации В.В. Путин в ежегодном послании Федеральному Собранию 29 февраля 2024 года, акцентируя фундаментальную роль личного участия человека в экономической, социальной и производственной жизни страны, обозначил ключевые векторы государственной политики. Была подчеркнута необходимость дальнейшей институционализации специализированных отраслевых центров компетенций, функцией которых является систематизация и последующая диссеминация наиболее эффективных моделей ресурсосберегающего и экологически ответственного производства в социальной и экономической сферах.

В качестве стратегической цели установлено, что к 2030 году проектами, направленными на оптимизацию производственных процессов и рост производительности труда, должно быть охвачено не менее 40% средних и крупных предприятий базовых и сырьевых отраслей, а также все учреждения социального сектора. Данная инициатива была охарактеризована как масштабная и комплексная задача, имеющая критическое значение для национального развития².

Одним из факторов, свидетельствующих об актуальности избранной темы, является активная деятельность Конституционного Суда Российской Федерации, который за весь период своей деятельности рассмотрел более 3420 дел, касавшихся тех или иных спорных вопросов, связанных с деятельностью социального государства. Причем интенсивность обращений в Конституционный Суд РФ не ослабла и после 2020 года. Только за неполный 2025 год Суд рассмотрел по данному вопросу 122 дела³. При этом, как отмечает председатель Конституционного Суда России В.Д. Зорькин, тенденцией последних лет является всё

¹ СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398; 2020. № 11. Ст. 1416.

² <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585>

³ Подсчитано по: <https://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (дата обращения: 10.11.2025).

возрастающие качество и сложность подобных обращений, что обуславливает более интенсивную работу Суда.⁴

Такое количество обращений в российский Конституционный Суд вызвано не только сложностью и масштабами рассматриваемого вопроса, но и отсутствием комплексного подхода к законодательному регулированию в указанной сфере. Это противоречит принципу социальной солидарности государства, общества и человека, закреплённому в Конституции в 2020 году. Кроме того, интенсивность изменения законодательства создаёт неопределённость в правоприменительной деятельности, что, с одной стороны, затрудняет практику, но с другой – стимулирует научный интерес к данной проблематике. Например, принятый в 2001 г. Федеральный закон № 166-ФЗ "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации" за 24 года своего действия 51 раз подвергался изменениям, т.е. чаще чем 2 раза в год⁵.

Деятельность социального государства, его признаки являются также объектом активного научного осмысления теоретиками права, учеными конституционного права и других отраслевых юридических наук.

Вместе с тем, динамично изменяющиеся общественные отношения в стране и в мире (в т.ч. в условиях цифровизации, информатизации, повсеместного внедрения систем искусственного интеллекта и др.), их правовое регулирование, существенное изменение архитектуры миропорядка, появление новых подобных правовых явлений настоятельно требуют не только доктринального осмысления, но и концептуальной выработки общих подходов и определения тенденций развития современной российской государственности, институтов гражданского общества и человека.

Выступая на заседании Государственного Совета 25 декабря 2025 года, Президент России В.В. Путин указал⁶, что до 2040 года произойдет прорывное развитие технологий в сфере искусственного интеллекта, которое по своим масштабам превзойдет достижения, связанные с освоением космического пространства. Глава государства также отметил, что такие технологии вытеснят человека из множества сфер деятельности, в т.ч. числе творческих и интеллектуальных. В этой связи особенно актуальной становится необходимость выработки опережающих действенных конституционно-правовых, институциональных и социально-экономических механизмов, направленных на обеспечение незыблемости правового статуса человека, на защиту человека от технократической и технологической редукции, на недопущение функционального замещения человека в тех сферах бытийности, где искусственная его подмена принесет вред общественным интересам, а значит и государству. В противном случае человек рискует потерять свое центральное, интегративное место в государственно-общественном устройстве России и принять на себя роль инструментального средства для достижения системных целей, основанных на принципах эффективности и оптимизации процессов, что в свою очередь, нарушит один из фундаментальных принципов отечественного конституционализма, согласно которому человек, его права и свободы являются высшей ценностью.

Здесь также уместно обратиться к актуальным статистическим данным, согласно которым в 2025 году 24,6% от всех обращений в Конституционный Суд были посвящены конституционному статусу личности, что подтверждает злободневность вопросов, рассмотренных в рамках настоящего исследования⁷.

Следовательно, обозначенные выше факторы, оказывающие формирующее воздействие на правовые отношения в рамках рассматриваемой проблематики, объективно свидетельствуют о её высокой научно-практической актуальности в области конституционно-правового регулирования.

⁴ URL:<https://www.kommersant.ru/doc/8340701> (дата обращения: 14.01.2026)

⁵ СЗ РФ. 2001. N 51. Ст. 4831. (дата обращения: 10.09.2025).

⁶ URL:<http://www.kremlin.ru/events/state-council/78860> (дата обращения: 25.12.2025).

⁷ URL:<https://www.kommersant.ru/doc/8340701> (дата обращения: 14.01.2026)

Институциональная конструкция «социальный и экономический строй России», обладающая аксиологическим статусом в системе ценностей отечественного конституционализма, в контексте её последовательной нормативной имплементации, не может быть реализована вне субъектно-деятельностного участия человека. Её эффективное воплощение детерминировано необходимостью непрерывного совершенствования системы гарантий и судебной защиты основных социально-экономических прав граждан, а также дальнейшей эволюции института экономической свободы личности в правовом поле Российской Федерации.

Степень научной разработанности темы исследования. Учитывая полисемантическую и междисциплинарную многогранность конструкции «социальный и экономический строй России», обладающей статусом фундаментальной социальной ценности, в рамках настоящего исследования проведен анализ теоретических подходов к данному феномену. Исследованы концептуальные позиции, сформулированные в философской, социологической и правовой доктрине, в их историко-правовой ретроспективе. Особое внимание уделено корреляции данного правового и социального феномена с категорией экономической свободы человека, а также её ключевыми структурными элементами – свободой предпринимательства, свободой труда и правом частной собственности, как они концептуализированы в доктринальном наследии отечественной научной мысли. В данном аспекте диссертант обращался к трудам следующих отечественных мыслителей прошлого: Н.Н. Алексеева, И.А. Ильина, М.Н. Каткова, В.И. Ленина, П.И. Новгородцева, Б.Н. Чичерина а также зарубежных мыслителей и ученых: Аристотеля, Г. Бермана, Т. Гоббса, Э. Дюркгейма, Л. Дюги, И. Канта, Дж. Локка, Платона.

Методологической основой концепции настоящего исследования послужили научные труды ведущих представителей современной российской доктрины конституционного права: С.А. Авакьяна, А.С. Автономова, К.В. Арановского, С.Н. Бабурина, М.В. Баглая, Н.С. Бондаря, Н.В. Витрука, Г.А. Гаджиева, В.Д. Зорькина, А.А. Клишаса, Е.И. Козловой, В.В. Комаровой, Г.Н. Комковой, И.А. Кравца, О.Е. Кутафина, С.В. Нарутто, А.М. Осавелюка, А.Н. Савенкова, Т.Я. Хабриевой, Н.М. Чепурновой, В.Е. Чиркина, Б.С. Эбзеева и других.

В рамках диссертационного исследования использованы работы М.В. Баглая, А.В. Безрукова, Н.С. Бондаря, Т.А. Васильевой, Н.В. Витрука, В.Д. Зорькина, С.В. Калашникова, А.А. Клишаса, О.Е. Кутафина, Е.А. Лукашевой, Н.И. Матузова, В.С. Нерсисянца, Е.М. Примакова, Н.М. Чепурновой, В.Е. Чиркина, Л.Т. Чихладзе, Л.М. Энтина и др.

Различные аспекты конституционно-правового регулирования прав и свобод личности в Российской Федерации рассмотрены в диссертационных исследованиях М.Ю. Авдеева, В.Н. Благодарной, М.А. Грачевой, С.А. Коняева, В.Я. Марченко, Д.З. Поливановой, Н.С. Полторацкой, С.В. Солгалова.

Концептуальное осмысление ключевых дефиниций данного исследования детерминировано необходимостью опоры на базовые теоретические конструкции, выработанные в рамках общей теории государства и права. В качестве теоретической основы диссертационного исследования использованы труды дореволюционных ученых Б. Н. Чичерина, Г. Ф. Шершеневича, высказывания В. И. Ленина иностранных исследователей Р. Алекси, Т. Ансай, Г. Гроция, Ф. Дессемонтета, Д. Истона, Дж. Олдера, Г. Радбруха, Д. Хелда. А также советских и современных теоретиков права и государства: В.М. Баранова, С.А. Белоусова, А.М. Васильева, Н.А. Власенко, А.А. Воротникова, В.В. Ершова, А.И. Клименко, В.В. Лазарева, В.П. Малахова, А.В. Малько, Г.В. Мальцева, Н.И. Матузова, М.С. Строговича, Н.Н. Черногора, К.В. Шундикова и других.

Методологическую основу нормативно-правового анализа этой категории в аспекте её аксиологической значимости для российского конституционализма составили теоретико-правовые концепты, разработанные в отечественной юридической доктрине: И.А. Алебастровой, Г.Н. Андреевой, А.А. Джагаряна, В.О. Лучиным, Т.М. Пряхиной, А.Н. Савенкова, А.А. Саурина, Н.Е. Таевой, И.А. Умновой, Г.Н. Чеботарева, В.И. Червонюка.

Выявление специфических характеристик рассматриваемой проблемы в рамках оценки эффективности конституционно-правовой политики, направленной на гарантирование экономической свободы личности, обусловлено применением методологии, разработанной в научных трудах: П.А. Астафичева, Е.С. Аничкина, В.А. Виноградова, В.В. Еремяна, А.С. Кошеля, И.В. Левакина, А.В. Малько, Н.И. Матузова, М.А. Мартюшова.

Исследование специфических аспектов конституционализации указанного строя и связанной с ним экономической свободы личности опирается на межотраслевой методологический подход. Методологический фундамент данного этапа исследования обеспечили доктринальные положения ключевых отраслевых юридических наук: административного, гражданского, информационного, предпринимательского, трудового и финансового права, разработанные в трудах отечественных правоведов, таких как: А.Б. Зеленцов, Н.Н. Ковалева, А.Н. Козырин, А.В. Колесников, В.М. Коншаков, В.А. Лаптев, Е.В. Муратова, Л.А. Новоселова, О.В. Новосельцев, К.А. Писенко, Е.В. Покачалова, М.М. Прошунин, М.А. Рожкова, А.Ю. Соколов, В.П. Уманская, Е.Е. Фролова, Л.Т. Чихладзе, О.А. Ястребов и другие.

Анализ степени научной разработанности проблематики позволяет констатировать, что роль человека в социальном и экономическом строе России как самостоятельный объект исследования не получила в доктрине конституционного права системного освещения. Проблемное поле современной научной доктрины концентрируется преимущественно на осмыслении конституционной модели экономического строя, феномена «конституционной экономики», системы экономических прав и гарантий, а также на анализе отдельных компонентов экономической свободы – права на предпринимательскую деятельность, принципа свободы предпринимательства и института собственности.

Однако в современной правовой науке остается дискуссионным и недостаточно исследованным вопрос о социально-экономическом строе как интегративной конституционной ценности, что предполагает комплексный анализ роли человека в его формировании, а также проблем его конституционно-правовой институционализации и нормативного обеспечения. Недостаточная научная проработка данного комплекса вопросов детерминирует теоретическую и практическую актуальность, а также научную новизну настоящего исследования, направленного на заполнение данной лакуны.

В контексте рассмотрения экономической основы в качестве структурной подсистемы более широкого нормативного комплекса – основ конституционного строя Российской Федерации, необходимо сослаться на позицию ведущих отечественных специалистов в области конституционного права Е.И. Козловой и О.Е. Кутафина⁸. В их трактовке совокупность рассматриваемых институтов составляет первооснову правопорядка, где «основы конституционного строя» интерпретируются как структурные основы государства и его ключевые принципы, обуславливающие правовую сущность Российской Федерации как конституционного государства⁹.

При этом в рамках отечественной конституционно-правовой доктрины сохраняется недостаточная теоретическая разработанность ряда ключевых аспектов. В особенности актуальной является разработка специального теоретико-правового инструментария, позволяющего осуществить комплексный анализ проблем взаимодействия экономических основ и основ конституционного строя России. Необходимость системного решения этой научной проблемы предопределила научный замысел диссертации, сформировав её целевой ориентир и конкретные исследовательские задачи.

1. Цели и задачи исследования. Целью настоящего диссертационного исследования является разработка концепции конституционно-правового механизма развития социальной солидарности в социальном и экономическом строе России, где центральное

⁸ См.: Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. 5-е изд. перераб. и доп. – М., 2015. С. 146–149.

⁹ Там же. С. 99.

место занимает человек, т.е. механизма, нацеленного на достижение гармонии и оптимального баланса между коллективными и индивидуальными началами социального государства, между интересами человека и общества, гражданина и государства.

Для реализации указанной цели в рамках исследования были определены и последовательно решены следующие научные задачи:

- разработка конституционно-правовой теории основ экономического и социального строя России и выработка направлений оптимизации их правового регулирования в контексте конституционных преобразований 2020 года;

- выявление конституционно-правовой сущности, содержания и юридической природы основ социально-экономического строя, исследование исторических этапов, институциональных механизмов, детерминант и перспективных векторов их развития.

- формирование системы теоретических положений и практических рекомендаций, направленных на обогащение доктрины конституционного права и оптимизацию действующего российского законодательства.

- концептуализация понятия основ социального и экономического строя, дефинирование его нормативного содержания и разработка системы гарантий их стабильности в рамках основ конституционного строя России.

- разработка многоуровневой системы правовых, институциональных и социально-экономических механизмов и гарантий, направленных на защиту человека от технократической редукции во всех сферах отношений, где применяется искусственный интеллект, и существует угроза подобной редукции;

- выявление системных характеристик социально-экономической составляющей конституционного строя России;

- определение природы и социального назначения видов собственности в России и зарубежных государствах;

- выявление содержания и вектора развития социального государства в решениях Конституционного Суда РФ; исследование его доктрины о роли частной собственности в экономической основе конституционного строя России;

- выявление содержания социального государства в Конституции России, а также демонстрация развития принципа социального государства конституционной реформой 2020 г.;

- проведение нормативно-функционального анализа конституционных прав в социально-экономической и культурной сферах и установление характера диалектики между индивидуальным и коллективным измерениями в рамках реализации модели социального государства;

- выявление механизмов и правовой природы взаимодействия, взаимодополнения и конкуренции между принципами правового и социального государства в конституционном строе России;

- систематизация и теоретическое осмысление исторических и доктринальных особенностей генезиса социально-экономических прав в сравнительно-правовой перспективе;

- доктринальное осмысление правовой природы и формирование методологии сравнительно-правовой типологизации группы социально-экономических, социальных и культурных прав и свобод человека;

- выявление особенностей генезиса и трансформации конституционного права частной собственности в его взаимосвязи с эволюцией экономических, социальных и культурных прав;

- формулирование прогностических оценок и выявление проблем правоприменительной практики в сфере реализации конституционных обязанностей, возникающих из экономических отношений;

- характеристика конституционных обязанностей человека и гражданина в экономической сфере как целостного нормативного комплекса, направленного на укрепление социальной солидарности;

- разработка научно обоснованных предложений по оптимизации системы и структуры налогообложения в контексте конституционной модернизации российского законодательства.

Объектом исследования является комплекс общественных отношений, опосредующих конституционно-правовое закрепление и развитие социальной солидарности в контексте эволюции социального и экономического строя РФ.

Предмет исследования составляют теоретико-правовые концепции социального и экономического строя как конституционной ценности; аксиологические и нормативные характеристики его компонентов (принципов, базовых экономических прав); корреспондирующий массив конституционно-правовых норм, обеспечивающих их реализацию и защиту.

Теоретическую основу исследования образует комплекс доктринальных источников – фундаментальных и прикладных научных трудов (монографий, диссертационных исследований, статей) российских и зарубежных правоведов в сферах конституционного права, философии права, истории государства и права, а также цивилистики, административного, налогового и международного публичного права.

Нормативно-правовая база исследования включает иерархию нормативных источников различной юридической силы. К ним относятся: Конституция России; федеральные конституционные и федеральные законы; подзаконные нормативные правовые акты; правовые позиции Конституционного Суда РФ; ратифицированные Российской Федерацией международные договоры; а также основные законы и ключевые нормативные акты зарубежных государств, регламентирующие экономический порядок и сопряженные с ним правоотношения.

В качестве **эмпирической основы** использованы: судебные акты Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ (в том числе обзоры практики), акты иных судов, официальные документы и статистические данные государственных органов, материалы международных организаций, публикации в средствах массовой информации, программные документы (послания Президента РФ), а также данные негосударственных институтов и зарубежные аналитические публикации.

Методология исследования, определяемая его целью и задачами, основана на сочетании универсальных принципов научного познания и специальных методов изучения социально-правовых явлений. В работе применён многоуровневый методологический комплекс:

1. **Общенаучные методы.** Диалектический метод позволил исследовать социальный и экономический строй как развивающийся феномен, выявить его внутренние противоречия, структурно-функциональные связи, качественные трансформации и преемственность правового регулирования. Посредством анализа, синтеза, индукции, дедукции и абстрагирования были выявлены сущностные характеристики социально-экономических прав как конституционной ценности, изучены формы их воплощения в элементах строя и основные этапы конституционализации.

2. В качестве **частнонаучной методологической основы** были применены исторический, социологический и статистический методы, которые обеспечили верификацию теоретических построений эмпирическим материалом. Данные методы были задействованы для анализа действенности государственного регулирования в экономико-правовой области, изучения количественных индикаторов экономического развития и динамики предпринимательской активности, а также для интерпретации позиций Российской Федерации в международных сравнительно-правовых исследованиях, таких как индекс экономической свободы.

3. **Специально-юридические методы.**

- Историко-правовой метод был применён с целью ретроспективного изучения становления и развития института экономических прав в конституционном праве России.
- Сравнительно-правовой метод был использован в целях сопоставления соответствующих институтов и практик в зарубежных государствах.

- Формально-юридический метод послужил основой для детального анализа нормативных текстов, разработки авторских дефиниций и классификаций, определения уровней и стадий конституционализации экономических прав человека как системного явления.

Научная новизна диссертационного исследования. Исследование обладает новизной в силу обращения к ранее не становившейся предметом комплексного конституционно-правового анализа проблематике: месту и роли человека, а также многоаспектным формам их проявления в структурных элементах социального и экономического строя Российской Федерации. Результатом комплексного исследования, интегрирующего доктринальные, нормативно-правовые и фактические данные, является решение актуальной и крупной научной проблемы, что составляет весомый вклад в модернизацию отечественной конституционно-правовой доктрины применительно к обновленному конституционному порядку.

Впервые разработана и обоснована концепция социального и экономического строя как целостной конституционной ценности, структурным элементом которой выступает экономическая свобода личности. Концепция сформирована на основе:

- проведения междисциплинарного историко-философского и экономико-правового анализа генезиса исследуемой категории;
- выявления имманентных закономерностей её правогенеза и юридической трансформации;
- определения её положения в иерархии и аксиологической системе отечественного конституционализма;
- установления соотношения, взаимовлияния и субординации с принципом свободы экономической деятельности и иными экономическими основами конституционного строя.

Диссертантом предложен ряд новых и уточненных дефиниций: «социальный и экономический строй», «свобода экономической деятельности как конституционная ценность», «конституционализация экономических прав и свобод», «конституционно-правовая политика в сфере обеспечения социальной солидарности и развития экономической свободы личности» и др.

Осуществлена детализация структуры и аксиологическая дифференциация содержания смежных конституционных ценностей. Разработана и формализована система их существенных (качественных) и содержательных (нормативных) признаков. Построена и обоснована оригинальная теоретическая модель процесса конституционализации ценности «социальный и экономический строй», в рамках которой проанализированы ее генезис, стадии и формы эволюции, а также выявлены проблемные аспекты, системные закономерности и современные тенденции формирования соответствующей конституционно-правовой политики.

Результатом исследования стали новые теоретические положения, а также система конкретных практических выводов и рекомендаций, нацеленных на совершенствование действующего российского законодательства и определение стратегических векторов его развития в контексте правополитического проектирования.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Обоснован вывод о том, что после включения по инициативе Президента РФ В.В. Путина в 2020 году поправки в Конституцию России не только значительно расширился особый правовой статус человека, но и в самом Основном Законе страны существенно изменилась его главная задача, которая состоит в синтезе и оптимальном сочетании социальной солидарности и балансе сил государства и свободного гражданского общества с одной стороны, и свободы человека – с другой стороны.

В рамках указанных конституционных новелл, в центре урегулированных ими социальных отношений в указанных сферах, и одновременно связующим звеном, а также активным участником (субъектом) находится человек, выступающий в разных диалектически взаимосвязанных ипостасях: активного участника и связующего звена в отношениях с государством, институтами публичной власти, другими индивидами, членами трудовых

коллективов, различных политических, социально-экономических, социально-культурных и других институтов гражданского общества, которые по-разному, в разных объемах и в разных формах проявляют себя в каждой из указанных сфер.

Гармонизация указанных социальных отношений, обладающих разнородным правовым режимом, обуславливает необходимость разработки доктринально обоснованных решений, правовых и институциональных механизмов. Их эффективная имплементация в условиях современных вызовов невозможна без учета системного и осмысленного внедрения инструментов цифровизации, искусственного интеллекта (далее – ИИ) и иных автоматизированных алгоритмов.

В результате исследования доказано, что рассматриваемая новаторская конституционно-правовая конструкция, получившая в 2020 году закрепление в Конституции Российской Федерации, представляет собой динамичную и развивающуюся систему. Её нормативное бытие реализуется через многоуровневую и взаимосвязанную архитектуру, включающую: генетическое ядро в виде фундаментальных конституционных принципов (социального государства, признания и равной защиты различных форм собственности, единства экономического пространства, свободы конкуренции); конкретизирующий уровень принципов и норм отраслевого законодательства; имплементационный уровень правоприменительной практики, обеспечивающий её операционализацию и дальнейшую эволюцию.

2. Обосновано, что закрепленные в главе 1 Основного Закона России фундаментальные принципы (правовое государство, социальное государство, человек как высшая ценность и др.) обладают структурно-текстуальной асимметрией. Эта асимметрия выражается в трех ключевых аспектах:

I. *Разный уровень нормативной определенности*: Принципы закреплены с различной степенью конкретизации. Одни даны как декларативно-ценностные установки без детального раскрытия (напр., ст. 2), другие – как нормы-задачи с обозначенным содержанием (напр., ст. 7);

II. *Разная архитектура расположения*: Содержательное наполнение принципа и его название может быть локализовано в одной статье (ст. 7) или рассредоточено по нескольким статьям Конституции, формируя сложные системные связи (ст. 5 и ст. ст. 71–73);

III. *Динамический характер содержания*: Смысл принципов развивается не только через судебное толкование, но и через прямые текстуальные дополнения Основного Закона (поправки 2020 г., ст. 67.1 дополняет ст. 2), что создает «многослойность» их правового понимания.

Данная асимметрия не является техническим недочетом, а отражает дифференцированную природу самих принципов – от верховных аксиологем до институциональных основ. При этом она порождает серьезную проблему правовой определенности и создает вызов для единообразного правоприменения и законодательной конкретизации.

Следовательно, для эффективной реализации конституционных ценностей в модели «социальное государство – общество – человек» необходим не унифицированный, а дифференцированный правовой механизм, концепция которого должна включать:

- научно-доктринальное обеспечение, разрабатывающее критерии и методы интерпретации для каждого типа принципов в зависимости от формы их закрепления;
- ключевую роль конституционного правосудия. Конституционный Суд РФ выступает центральным элементом этого механизма, восполняя посредством толкования недостающую нормативную определенность, особенно для лаконичных или рассредоточенных принципов, и обеспечивая их системное единство;
- многоуровневую систему правового воздействия, где текущее законодательство, подзаконные акты и правоприменительная практика согласуются с конституционными принципами через призму их официального истолкования, избегая как произвольного расширения, так и необоснованного сужения.

Этот механизм должен компенсировать изначальную структурную и текстуальную асимметрию в закреплении этих принципов, обеспечивая их действенность и единство в рамках модели социальной солидарности.

3. Со способом конституционного формулирования конституционных основ тесно связана категория «неизменяемость принципа», которая не является абсолютной и носит диалектический (развивающийся) характер. Эта категория предполагает не абсолютную статику, а динамическое равновесие между двумя взаимосвязанными состояниями:

Статическая (формальная) неизменность – относится к ядерной сути (названию, сердцевине) принципа (например, «социальное государство», «высшая ценность прав человека»). Указанная основа обеспечивает устойчивость и непрерывность конституционного строя, выступая в качестве его ценностно-нормативного ядра, которое служит неизменным ориентиром для законодателя, правоприменителя и, в особенности, для Конституционного Суда России при осуществлении функций судебного конституционного контроля и толкования.

Динамическая (содержательная) изменяемость – относится к конкретному нормативному наполнению и операциональному содержанию принципа. Оно закономерно эволюционирует под влиянием социально-экономических запросов, технологических вызовов (цифровизация, ИИ) и новых этико-правовых концепций. Данная способность к содержательной эволюции позволяет конституционным принципам сохранять нормативную значимость, генерируя обновленные правовые позиции и регулятивные решения при неизменности их буквального текста.

Аргументировано, что в конституционных принципах изначально заложено диалектическое единство стабильности и развития. Чем значительнее социально-экономические преобразования, тем активнее происходит содержательное обновление принципов, а их динамично развивающееся содержание постепенно «подтягивается» к уровню их обобщающего названия, реализуя в нем заложенную программу развития.

Данная теоретическая модель позволяет объяснить эволюционное толкование Конституционным Судом РФ неизменяемых принципов. Она обосновывает необходимость такого правоприменения и законотворчества, которое, строго соблюдая формальный каркас основ конституционного строя, обеспечивает их содержательную актуализацию в ответ на вызовы современности. Это ключ к обеспечению живой, а не догматической силы Конституции в условиях стремительной трансформации общественных отношений.

4. Обосновано, что конституционное закрепление принципов, составляющих экономическую основу конституционного строя, не совпадает с их социальной значимостью и последовательностью их реализации. Поскольку любая система предполагает устойчивые иерархические связи между элементами, то методологически обоснованным является рассмотрение принципов, закреплённых в статье 8 Конституции РФ, не в порядке их текстуального изложения, а в последовательности, отражающей их функциональную значимость и логику имплементации.

Первичными объектами конституционно-правового анализа должны выступать принципы частной собственности, равенства и равной защиты всех её форм. Их системообразующий статус определяется способностью служить конституционным базисом для организации экономического производства, обеспечения свободы конкуренции и поддержания целостности экономического пространства.

Таким образом, действенность и значимость таких институтов, как свобода конкуренции и единство экономического пространства, носят производный характер и бесполезны без реализации и гарантированности принципов права частной собственности, равенства и равной защиты различных её форм.

5. Показан фазовый переход к новой стадии исторического развития, выраженному в переходе от классической демократической модели устройства государства и общества в сторону технократической (технодемократической) парадигмы. Её системообразующими признаками выступают: а) концентрация властных прерогатив в экспертно-профессиональных

группах; б) экспоненциальный рост влияния передовых технологий и систем искусственного интеллекта, чья эффективность потенцирует функциональное замещение человека и, как следствие, редукцию его традиционного правового статуса.

Эволюция самобытной российской цивилизационной парадигмы, основанной на триединой формуле «демократия – верховенство права – права человека», в направлении технократической модели сопряжена с рядом конституционно-правовых угроз, включая институциональную деградацию демократических процедур, размывание антропоцентрического смыслового ядра права и утрату собственностью её базового ценностного и критериального значения.

Данный вызов требует не адаптивного, а проактивного (опережающего) конституционного и институционального реагирования. В этом контексте приобретает экзистенциальную важность определение: конституционных принципов организации технократического государства; правовых механизмов гарантирования прав человека в новых условиях; функциональной роли принципа социальной солидарности (ст. 75.1 Конституции РФ) в формирующейся парадигме.

Обоснована необходимость законодательного закрепления принципа «технократии», под которым следует понимать, что *«окончательные решения, затрагивающие права и свободы человека и гражданина, не могут приниматься исключительно на основе автоматизированной обработки данных и должны выноситься уполномоченным должностным лицом, несущим персональную ответственность за их законность»*.

Содержание данного принципа может быть раскрыто через следующие императивы:

I. *Принцип «человека в цикле»*: Любое окончательное, обязывающее решение государственного или муниципального органа, ведущее к ограничению, обременению или лишению права собственности (изъятие, обременение сервитутом, отказ в разрешении на строительство, приостановление деятельности), должно выноситься уполномоченным физическим лицом. При этом ИИ в различных своих проявлениях может выполнять вспомогательные функции: готовить аналитическую справку, предлагать варианты решений, оценивать риски, моделировать последствия, но не может выносить окончательный властный вердикт.

II. *Принцип «максимальной объяснимости и оспариваемости»*: Любое решение, подготовленное и вынесенное с использованием технологий ИИ или иных автоматизированных алгоритмов, должно сопровождаться не техническим отчетом, а понятным для среднеобразованного человека мотивированным заключением. В этом заключении должны быть указаны основные факторы, повлиявшие на решение, их «вес» и логическая связь. Это прямо вытекает из конституционного права на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ), так как без понимания мотивов решения его невозможно оспорить.

III. *Принцип персональной ответственности должностного лица*: Должностное лицо, подписавшее решение, основанное на рекомендации, вынесенной с помощью алгоритмов ИИ, несет за него полную дисциплинарную, административную и уголовную ответственность. Оно не вправе ссылаться на «ошибку алгоритма» как на обстоятельство, полностью освобождающее от ответственности. Это сохранит или вернет в систему управления личную ответственность, которая размывается в технократических моделях.

6. Аргументировано, что право частной собственности является центральным элементом всей системы конституционно-правового статуса личности. В целях укрепления незыблемых основ данного права обоснована необходимость конституционной модернизации понятия «имущество» через закрепление «гибридной природы» собственности, соединяющей его вещную и цифровую составляющие, где цифровая модель объекта и генерируемые им данные признаются производными от права собственности на материальный актив, а их использование третьими лицами, включая государство, требует санкции собственника.

В частности, предлагается на конституционном уровне развить положения ст. 35 Основного Закона Российской Федерации следующей нормой: *«Право частной*

собственности включает в себя право на данные, генерируемые объектом собственности, и на его цифровое отображение в государственных и иных информационных системах. Использование этих данных против воли собственника допускается только на основании судебного решения или в прямо предусмотренных федеральным законом случаях при условии равноценного возмещения».

7. Разработана многоуровневая система опережающих правовых, институциональных и социально-экономических¹⁰ механизмов и гарантий, направленных на защиту человека от технократической редукции во всех сферах отношений, где применяется ИИ, и существует угроза подобной редукции. Данная система включает в себя:

1. Конституционно-правовые механизмы

1.1 Концепция «правового щита» человека от произвола искусственного интеллекта: фундаментальные права и свободы человека формируют непреодолимый нормативный барьер, обладающий абсолютным приоритетом перед любым решением, выработанным системой искусственного интеллекта, вне зависимости от декларируемой целесообразности, эффективности или объективности такого решения.

Структурное содержание концепции «правового щита» основывается на следующих фундаментальных принципах:

- а) Приоритет человека перед ИИ и иными автоматизированными алгоритмами;
- б) Запрет на делегирование властных полномочий ИИ и иным автоматизированным алгоритмам;
- в) Презумпция недоверия к ИИ и иным автоматизированным алгоритмам.

Тем самым утверждается приоритет человеческого волеизъявления в цифровую, технократизирующуюся эпоху.

1.2 Право на апелляцию к человеку: Оно гарантирует, что любое значимое решение, принятое ИИ, может быть обжаловано перед независимой человеческой комиссией или судом.

1.3 Право на объяснение человеком: Оно предполагает, что человек имеет право получить понятное, нетехническое объяснение любого автоматизированного решения, затрагивающего его права и интересы.

1.4 Синтез права на цифровое забвение и права на цифровое достоинство: Суть данного механизма состоит в праве человека быть «забытым» в цифровом измерении, в праве на удаление информации о себе, поскольку в контексте растущей технократизации государственные и частные алгоритмы, основанные на исторических данных, формируют непрерывную и самовоспроизводящуюся прогнозную модель личности, это создает систему «цифровой предопределенности». В такой системе прошлые действия и обстоятельства человека детерминируют его будущие возможности – будь то доступ к финансовым услугам (через кредитный скоринг) или социальный капитал (через оценку репутации), – тем самым фундаментально ограничивая конституционный принцип личностного развития и возможность социально-правовой реабилитации. Право на цифровое достоинство, обеспеченное инструментом забвения, становится правовым и этическим корректором для систем ИИ. Оно требует от них не просто обработки данных, а учета динамической природы человеческой личности.

1.5 Запрет дискриминационных систем социального рейтинга: Суть механизма состоит в том, что дискриминационный социальный рейтинг осуществляет неправомерную редукцию правового статуса личности к набору алгоритмически определяемых параметров. Лицо перестает быть субъектом права, обладающим комплексом прав и свобод, и превращается в объект управления, чья ценность определяется цифровым показателем. Данный процесс дискредитирует краеугольный принцип конституционной аксиологии, согласно которому человек и его права обладают верховенством, тем самым подвергая ревизии сами основы правопорядка.

2. Институциональные механизмы.

¹⁰ Социально-экономические механизмы подробнее представлены в положении №14, выносимом на защиту.

Институт Омбудсмана по этике ИИ и алгоритмов. Омбудсмен должен взять на себя роль медиатора в трехстороннем конфликте «человек ↔ алгоритм ↔ организация (государственная или частная)», стать своеобразным переводчиком между миром человеческих ценностей, миром формальной логики кода и миром корпоративных или государственных интересов. Его задача – не просто установить нарушение, а восстановить нарушенный диалог и найти решение, которое учитывало бы интересы всех трех сторон.

Ключевые функции омбудсмана:

- а) *Преодоление «эпистемического барьера»;*
- б) *Право на приостановление алгоритма как «право на первую помощь»;*
- в) *Коллективные иски в защиту неопределенного круга лиц.*

Учреждение института омбудсмана произведет положительный социально-политический эффект, выраженный в следующих двух аспектах:

- 1) Восстановление публичного доверия;
- 2) Формирование «живого права» через прецеденты.

8. Обосновано, что основы экономической системы, являясь неотъемлемым компонентом основ конституционного строя Российской Федерации, обладают выраженной спецификой. Их отличия от иных составных частей конституционного строя характеризуются не только уникальным предметом правового регулирования и особыми механизмами реализации, но и специфической сферой конституционно-правового воздействия. Ключевой особенностью данной сферы является существенная роль институтов гражданского общества, которые выступают активным участником в процессе её нормативного оформления и функционирования.

Участие институтов гражданского общества в указанной сфере проявляется, прежде всего, в обеспечении неуклонного соблюдения норм права и существенном расширении сфер социального регулирования посредством дополнения их нормами нравственности, содержащимися в корпоративных источниках. А инициативное использование активными членами институтов гражданского общества передовых технологий, достижений цифровизации, ИИ принципиально повышают эффективность экономической деятельности и достижения мирового уровня в различных сферах отечественного производства.

Во-первых, в данной сфере по-особому видна центральная роль человека и гражданина как производителя указанных материальных благ и ценностей, которые затем используются и в основах государственности, политической, духовно-культурной системах, и в удовлетворении потребностей самого человека.

Во-вторых, принципы, формирующие основы экономической системы в структуре конституционного строя Российской Федерации, обладают аксиологическим и нормативным приоритетом. Этот примат распространяется как на иные положения самой Конституции РФ (регулирующие правовой статус и содержание различных форм собственности, субъективные права в социально-экономической сфере), так и на их последующую конкретизацию в отраслевом законодательстве.

В-третьих, взаимодействие между данными принципами строится не по модели прямой иерархии, а на основе иных системных связей. Ключевым из таких оснований является логическое соотношение первичности и производности. Действие этого критерия неоднозначно: он проявляется как во внутренних взаимосвязях экономико-конституционных принципов, так и в их отношениях с принципами иных сфер правового регулирования.

Другими критериями, определяющими место и роль принципов, являются сфера их регулятивного воздействия, территориальный масштаб действия и иные признаки (отраслевая, институциональная, пространственная принадлежность и т.д.).

В-четвёртых, указанные критерии, в совокупности со свойствами, присущими каждому принципу – универсальностью нормативного содержания и императивной обязательностью для всей системы права, – формируют необходимые предпосылки для обеспечения в данной сфере режима правовой определённости, законности и внутренней непротиворечивости правового регулирования.

9. Телеологическое толкование конституционных норм, включенных в Основной Закон России в 2020 году, позволило обосновать, что конституционная поправка нацелена не только на преемственность тысячелетней истории нашего государства и верность традициям наших предков, но и на существенное развитие социальной солидарности разных слоев общества, уровней публичной власти и в перспективе должна привести к дальнейшему повышению уровня благосостояния населения.

Указанное нововведение в Конституции создало нормативную основу для поступательного формирования развитого гражданского общества в России, а также для становления этики ответственного и добросовестного социального действия граждан, индивидуальных предпринимателей и их объединений, что коррелирует с социальными практиками, присущими Российской империи в недавнем историческом прошлом.

Конституционная поправка 2020 года осуществила значительную детализацию содержания принципа социального государства, выразившуюся в трёх ключевых направлениях модернизации распределения полномочий:

1) Расширение компетенции Российской Федерации: новая редакция пункта «е» статьи 71 Конституции РФ; а также расширение компетенции субъектов РФ в рамках их совместного ведения с Российской Федерацией (пункты «ж» и «ж.1» статьи 72)¹¹;

2) Закрепление новой редакцией ст. 75 Основного Закона системы конституционных и государственных гарантий в социально-экономической сфере;

3) Установление новой статьей 75.1 Конституции РФ конституционной обязанности государства по созданию в стране системы условий, гарантирующих устойчивую поддержку институтов гражданского общества и гражданина.

10. Проведенное сопоставление формулировки и нормативного наполнения принципа социального государства (ст. 7 Конституции РФ) с конституционными поправками 2020 года позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, название принципа сохранило свою статичность. Вместе с тем, произошла его содержательная конкретизация, основанная на интеграции духовно-нравственных ориентиров в процесс правового регулирования в рамках светской модели государства.

Во-вторых, содержание принципа, в силу присущей фундаментальным началам свойства нормативной устойчивости, не претерпело кардинальной трансформации. Конституционные новеллы осуществили его адаптацию и операционализацию применительно к актуальным общественным и государственным потребностям, тем самым расширив доктринальное понимание и инструментарий его реализации. Одновременно, в силу его закрепления в первой главе Конституции и общей формы изложения, данное содержание обладает повышенной нормативной «долговечностью» по сравнению с конкретными поправками и выступает в качестве юридического предела для любых последующих конституционных модификаций.

В-третьих, наименование и содержание конституционного принципа образуют диалектическое единство двух его неотъемлемых свойств. Название выполняет функцию статичного идентификатора, обеспечивая длительную неизменность обозначения принципа, что гарантирует стабильность и преемственность в регулировании соответствующих общественных отношений. Содержание представляет собой динамическую компоненту, которая, сохраняя общую стабильность сущностного ядра, позволяет принципу эволюционировать и адаптировать правовое регулирование к вновь возникающим социальным запросам и правоотношениям.

11. Обоснован вывод о том, что, во-первых, в течение многовекового периода существования нашего государства в нём в течение многих столетий жизнь, законодательство и правоприменение не только строились на нормах светского права, но и широко применялись в широком смысле слова канонические положения, т.е. основывались на священных источниках, церковном праве.

¹¹ [URL://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/)

Кроме того, показано, что широкое распространение и практическое применение получили нормы нравственности, содержащиеся в нормативных источниках институтов гражданского общества, которые существенно разнообразили, обогащали и повышали эффективность социального регулирования.

Во-вторых, нормативное положение ч. 4 ст. 67.1 Основного Закона России создало правовую основу для формирования Российским государством, в рамках его социальной функции, системы условий, направленных на обеспечение комплексного развития детей. Данное развитие охватывает духовную, нравственную, интеллектуальную и физическую составляющие, а также включает целенаправленное воспитание патриотизма, гражданской ответственности и уважительного отношения к старшему поколению.

Это означает не только устойчивый курс на практическое применение многовекового опыта, накопленного нашими предками в области религии, нравственности, правового регулирования, но и правильное применение многовековых традиций в современных условиях, а также выработку новых перспективных тенденций в данной сфере. Некоторые теоретические выводы и практические рекомендации по совершенствованию теории конституционного права и развитию законодательства сформулированы в данной диссертации.

В-третьих, что наиболее существенно, стратегическая ориентация политики Российского государства на обеспечение комплексного духовно-нравственного и интеллектуального развития детей, инкультурацию ценностей патриотизма, гражданственности и почитания старших, создаёт не только необходимые предпосылки для дальнейшего совершенствования и развития духовно-нравственно-правового регулирования в новых условиях, но и выработки принципиально новых концепций в данной сфере, их законодательного оформления и новаторского практического воплощения, поскольку реализация данного курса немыслима без связи поколений, без взаимодействия религиозных и других общественных объединений, без широкого сотрудничества институтов гражданского общества и институтов публичной власти, в т.ч. на основе использования систем ИИ, информатизации, цифровизации и т.д.

12. Обоснован авторский подход к периодизации эволюции регулирования правового статуса человека в социально-экономической сфере, которая может быть разделена на три качественно различных этапа, каждый из которых характеризуется уникальным соотношением индивидуального и коллективного начал, а также природой нормативных систем.

I. *Этап недифференцированного коллективизма.* На данном этапе (охватывающем первобытнообщинный и раннеклассовые формации) индивид не обладал самостоятельным правовым статусом, будучи неотъемлемой частью коллектива (семьи, рода, общины). Социальное регулирование осуществлялось преимущественно через синкретичные нормы-обычаи, тесно переплетенные с религиозными предписаниями и нормами морали. Источники права (судебники, своды) являлись, по сути, их кодификацией. В развитии этапа прослеживается переход от политеистических верований к монотеизму (с VI в. до н.э.), что имело ключевое значение. Монотеистические религии (иудаизм, христианство, ислам) заложили концептуальные основы универсальной этики и социальной солидарности, повлиявшие впоследствии на идеологию социального государства.

II. *Этап секулярного индивидуализма.* Его начало связано с эпохой буржуазных революций, когда право институционально отделилось от религии и морали. Ключевой чертой стало юридическое выделение автономного индивида как носителя абстрактных прав и свобод (формальное равноправие, свобода договора). Это создало основу для рыночной экономики, но одновременно привело к атомизации общества, росту индивидуализма и эрозии традиционных ценностных регуляторов. Коллективные начала проявлялись преимущественно в форме корпоративных объединений по профессиональному признаку (профсоюзы, ассоциации предпринимателей), вырабатывавших отраслевые нормы.

III. *Этап институционализированной солидарности.* Данный этап представляет собой диалектический синтез предыдущих. Происходит возврат к ценностям коллективизма и

социальной ответственности, но на новой, институциональной основе. На внутригосударственном уровне автономные субъекты (граждане, профессиональные группы) консолидируются в структуры гражданского общества, которые вступают в системный диалог с публичной властью. На международном уровне государства, отражая эту волю, создают систему многостороннего регулирования (международные организации, договоры), в том числе для решения глобальных вызовов (цифровизация, ИИ, устойчивое развитие). Важной тенденцией является ценностный ренессанс – обращение к традиционным религиозно-нравственным основаниям для обеспечения культурной преемственности и социальной интеграции.

Актуальность для Российской Федерации находит свое концентрированное выражение в конституционной норме (ст. 75.1), закрепляющей цели обеспечения сбалансированности прав и обязанностей гражданина, социального партнерства и социальной солидарности. Это отражает общемировую тенденцию перехода от модели «минимального государства» к модели социального государства нового типа, ответственного за создание условий для устойчивого развития и достойной жизни в условиях технологической трансформации.

Таким образом, эволюция движется от нерасчлененного коллективизма через атомизированный индивидуализм к новой, сознательно конструируемой модели, где права личности гарантируются и реализуются через развитые институты социальной кооперации и солидарности на национальном и глобальном уровнях.

13. Аргументировано, что генезис социального государства представляет собой диалектический ответ на имманентные ограничения классической модели правового государства либерального типа.

Правовое государство, основанное на формальном равенстве, негативных свободах и невмешательстве государства в социально-экономические отношения, закономерно порождает проблемы социального неравенства и атомизации общества. Социальное государство, принимающее на себя публичные обязательства позитивного характера, направленные на гарантирование достойного уровня жизни населения, предоставление социальных гарантий и реализацию принципа справедливости, объективно вступает в напряжение с принципами формального правового равенства и абсолютной автономии индивида. Это не техническое различие, а конституционно-ценностный дуализм, закрепленный в главе 1 Конституции РФ. Их синтез не является механическим сложением, а требует постоянного ценностно-правового балансирования.

Преодоление указанного диалектического противоречия в российском конституционном праве видится в активном внедрении и легитимации нравственно-этических начал (принципов справедливости, добросовестности, солидарности) в правоприменительную практику. Именно эта функция в значительной степени возложена на Конституционный Суд РФ. Его правовые позиции, наполняющие формальные нормы морально-этическим содержанием (например, в вопросах пропорциональности, запрета злоупотребления правом, баланса частных и публичных интересов), выступают инструментом гармонизации между формализмом правового государства и социальными императивами.

Современное развитие данного синтеза в России получило мощный импульс с принятием поправок 2020 года к Конституции РФ. Введение статьи 75.1 и укрепление статуса социальных принципов (ч. 2 ст. 7) не просто дополняют, а качественно преобразуют изначальный каркас правового государства. Это свидетельствует о движении к самобытной модели, где правовое и социальное начала не отрицают, а взаимно обогащают друг друга через призму конституционных ценностей, включая исторически сложившуюся государственность и нравственные ориентиры.

Социальное государство не отменяет правовое, а находится с ним в состоянии продуктивного конституционного напряжения. Задача современной российской правовой системы – не выбирать между этими принципами, а находить оптимальный баланс через судебное конституционно-нравственное истолкование. Внедрение нравственных начал в право, в особенности через прецеденты Конституционного Суда, является тем

самым «социальным клеем», который позволяет совместить индивидуальную свободу правового государства с коллективной ответственностью государства социального, избегая крайностей как либерального формализма, так и социалистического патернализма. Конституционные поправки 2020 года закрепили этот синтетический курс как магистральный путь развития российской государственности.

14. Обосновано, что социальное государство представляет собой не патерналистский институт, ответственный исключительно за дистрибуцию благ, а субъект публичной власти, выполняющий координирующую и обеспечивающую функцию. В свою очередь, человек и гражданин выступают не в роли пассивного реципиента, а как наделённый правосубъектностью участник (актор) социально-экономических процессов.

Социальная гармония в экономической сфере достигается не через односторонние действия государства, а посредством солидарного партнёрства трёх ключевых акторов: государства, институтов гражданского общества и человека. Максимальная реализация данного потенциала возможна только через их системное сотрудничество и конструктивное взаимодействие.

Для практической реализации указанной модели предлагается внедрение следующих социально-экономических механизмов, которые, на наш взгляд, позволят не только защитить человека от технократического государства и сопутствующей ему технократической редукции, но и обеспечить фундамент для проактивного и эффективного участия человека в жизни государства и общества:

I. *Право на непрерывное образование* должно быть закреплено как позитивная обязанность государства, выступая правовым контримперативом технократической логике и обеспечивая человека инструментами адаптации в условиях структурной неопределенности постиндустриального рынка труда, тем самым защищая его достоинство от сиюминутной рыночной оценки и превращая его из пассивного объекта изменений в активного субъекта своей жизненной траектории.

Содержание данного права может быть выражено посредством следующих элементов:

А) Право на бесплатное переобучение или повышение квалификации за счет государственного бюджета с установленной периодичностью (например, раз в 5-7 лет), включая право бесплатно получать услуги по карьерному ориентированию, психометрическому тестированию и тьюторскому сопровождению для формирования персональной образовательной стратегии;

Б) Создание системы персональных образовательных счетов, на которые государство зачисляет условную сумму (баллы, «образовательный капитал»), которую гражданин может потратить в течение установленного периода на любые образовательные программы, аккредитованные государством;

В) Закрепление обязанности работодателя предоставлять оплачиваемые образовательные отпуска для реализации права на непрерывное образование, включая право на продолжительный (например, годовой) оплачиваемый отпуск для фундаментального переобучения или реализации образовательного проекта с последующей защитой по месту работы.

II. *Закон о квотировании «человеческих» профессий*, сущностно связанный с межличностным взаимодействием, является правомерным, необходимым и соразмерным ограничением, вводимым государством в целях защиты областей бытийности человека, основанных на коммуникативном действии (доверие, эмпатия, диалог), от их технократической эрозии. Этот правовой инструмент гарантирует производство фундаментальных общественных благ (социальное доверие, психическое здоровье населения, трансляция культурных кодов), которые в силу своей природы не поддаются адекватной капитализации и рыночной оценке.

15. Обоснован вывод, что наиболее тесно, масштабно и гармонично индивидуальные и коллективные начала социального государства и социального партнерства проявились в нормативных правовых актах институтов гражданского общества.

Во-первых, потому что в них получили закрепление помимо соответствующих норм права нормы, регулирующие духовно-нравственные отношения, что не только вызвало рост социальной активности граждан, но и существенно расширило и гармонизировало сферу социального регулирования и повысило личную заинтересованность и добросовестность в их реализации членов соответствующих добровольных общественных объединений.

Во-вторых, институт корпоративных нормативных правовых актов выступил действенным средством преемственной передачи социально значимых традиций и обычаев. Через механизмы системного взаимодействия с институтами публичной власти данные локальные нормы были транслированы на уровень общегосударственного значения и получили своё высшее выражение в форме конституционных принципов. Речь идет о нормативном комплексе принципов, закрепленных в статьях 75 и 75.1 Конституции Российской Федерации в результате реформы 2020 года, который включает: всеобщность, справедливость, солидарность поколений, баланс конституционных прав и обязанностей, социальное партнерство, а также солидарность в экономической, политической и социальной сферах. Тем самым социальному государству был придан подлинно социальный характер.

16. Сравнительный анализ позволяет утверждать, что по сравнению с зарубежными социальными государствами в отечественном конституционном праве ещё недостаточно ясно закреплена социальная функция частной собственности. В гражданском праве данная функция (только в отношении недвижимости) опосредованно признаётся – в частности, в статье 209 Гражданского кодекса РФ право собственности на недвижимость и природные ресурсы ограничивается императивом не наносить ущерба окружающей среде и не нарушать права иных лиц, что можно рассматривать как зачаток её социального измерения.

Однако на уровне конституционно-правового регулирования чёткое позитивное закрепление социальной функции частной собственности как обязанности собственника не сформировалось. Это подтверждается лингвистическим анализом текста конституционных поправок 2020 года: термин «социальный» используется в них 15 раз, и во всех случаях – исключительно в контексте описания характера государства и компетенции его органов, но не применительно к праву собственности или статусу собственника. Таким образом, на высшем нормативном уровне социальная нагрузка возлагается на государство, а не на частного правообладателя, что свидетельствует о непроработанности данного института в конституционной доктрине.

На основании вышеизложенного, предложено:

1. Включить в Конституцию Российской Федерации следующие положения:

«1. Право на частную собственность и на наследование гарантировано.

2. Социальная функция этих прав ограничивает их содержание в соответствии с законами.

3. Принудительное отчуждение имущества у собственника допускается только в исключительных случаях, прямо установленных федеральным законом, при обязательном совокупном соблюдении следующих условий:

а) направленность такого отчуждения на защиту конституционно значимых публичных интересов, то есть интересов, обладающих высшей социальной и государственной ценностью;

б) отчуждение осуществляется на основании судебного решения или в ином установленном законом порядке, обеспечивающем права собственника;

в) собственнику гарантируется своевременная, полная и справедливая компенсация стоимости отчуждаемого имущества и всех причиненных убытков».

2. Дополнить ст. 209 Гражданского кодекса РФ пунктами 5 и 6 следующего содержания:

«5. Социальная функция права частной собственности ограничивает его содержание в соответствии с настоящим Кодексом и законами.

6. Принудительное отчуждение имущества у собственника допускается только в исключительных случаях, прямо установленных федеральным законом, при обязательном совокупном соблюдении следующих условий:

- а) направленность такого отчуждения на защиту конституционно значимых публичных интересов, то есть интересов, обладающих высшей социальной и государственной ценностью;
- б) отчуждение осуществляется на основании судебного решения или в ином установленном законом порядке, обеспечивающем права собственника;
- в) собственнику гарантируется своевременная, полная и справедливая компенсация стоимости отчуждаемого имущества и всех причиненных убытков».

Конституционное закрепление предложенных нормативных положений создаст правовые основания для значительного расширения области социально-правового регулирования. Это позволит обеспечить системную согласованность (гармонизацию) между конституционными нормами, текущим законодательством и сложившейся правоприменительной доктриной. Речь идёт о приведении их в соответствие с правовыми позициями Конституционного Суда РФ, которые в отличие от действующих формулировок Основного Закона и отраслевых актов, содержат более прогрессивное и широкое толкование социальной функции собственности, тем самым формируя доктринальный базис для перспективного развития законодательства в данной сфере.

17. Проведенный анализ конституционных поправок, действующего законодательства и правовых позиций Конституционного Суда РФ позволяет сделать вывод о формировании в современной России необходимой нормативной основы для построения консолидированной модели взаимодействия человека, институтов гражданского общества и государства. Данная консолидация приобретает ключевое значение в контексте актуальной интерпретации конституционного принципа социального государства.

Такое взаимодействие объективно обусловлено наличием взаимной заинтересованности его участников. Юридическое лицо (работодатель и налогоплательщик), физическое лицо (производитель благ и налогоплательщик) объединены объективной экономической и правовой заинтересованностью в продуктивном труде и добросовестном исполнении конституционной обязанности по уплате установленных налогов. Государство, в свою очередь, как субъект, устанавливающий налоги и осуществляющий легитимное правовое регулирование, заинтересовано в создании устойчивого конституционного правопорядка, обеспечивающего правовую определённость и режим стабильности, необходимые для реализации указанной социальной консолидации.

18. В рамках исследования установлено, что правовые позиции Конституционного Суда РФ о конституционной обязанности по уплате налогов, в сочетании с соответствующими поправками в Основной Закон, сформировали развернутую систему теоретических концепций и императивных правовых установлений. Эта система ориентирована не только на безусловное соблюдение данной фискальной обязанности, но и на гарантирование защиты прав самого налогоплательщика. В своей системной взаимосвязи данные правовые инструменты гарантируют реализацию фундаментальных положений конституционной доктрины, включая принцип уважения к труду, сбалансированность правового статуса гражданина, социальное партнёрство, а также идеи солидарности в экономике, политике и общественных отношениях.

Кроме того, как продемонстрировано в работе, указанные правовые источники заложили широкую нормативную основу для дальнейшего развития конституционных положений о социальном государстве и их конкретизации в текущем законодательстве. Наиболее значимым итогом является формирование правового фундамента для консолидации триединой модели взаимодействия «человек – гражданское общество – социальное государство».

19. Обоснована потребность в развитии и системной гармонизации правового регулирования, предполагающей детализацию локальных нормативных актов (уставов и иных внутренних документов) общественных объединений, действующих в социально-экономической и культурной областях, а также субъектов предпринимательской деятельности. Требуется конкретизировать положения их уставов и внутренних актов и привести регулирование ими соответствующих корпоративных и предпринимательских отношений в соответствие с государственным законодательством.

Гармонизация положений предпринимательского законодательства и корпоративных норм, содержащихся в источниках права институтов гражданского общества, основанная в т.ч. на применении высоких технологий, достижений цифровизации и искусственного интеллекта не только расширит масштабы социальной солидарности и сотрудничества между заинтересованными субъектами, но и обеспечит мировое лидерство России на международной арене.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в потенциале укрепления системы конституционных гарантий посредством формирования политики и практики в области государственного управления и конституционализации законодательства о социальном и экономическом строе. Выводы диссертации будут способствовать развитию демократических и подотчетных населению систем управления, могут быть использованы для разработки более эффективных форм участия граждан в управлении делами государства.

Выводы и предложения диссертанта вносят весомый вклад в существующий объем знаний, теоретические и практические аспекты конституционно-правового регулирования отношений в указанной сфере и повышение эффективности их реализации. Сформулированные в диссертации положения углубят научные знания в обозначенной сфере и помогут избежать ошибочной реализации решений и действий органов публичной власти.

Полученные результаты имеют важное теоретическое значение для проведения новых научных исследований в области конституционного права, философии права, социологии права.

Результаты данного исследования обладают значительным прикладным потенциалом и могут быть использованы: в нормотворческом процессе при разработке и совершенствовании законодательства; в деятельности органов государственного управления при реализации ими властных полномочий; в правоприменительной практике судов и иных юрисдикционных органов; в образовательном процессе при преподавании конституционного и муниципального права, а также смежных юридических дисциплин; в системе дополнительного профессионального образования для повышения квалификации государственных и муниципальных служащих.

Достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается тем, что оно проведено с использованием апробированных методов научного познания, опубликованных трудов ведущих отечественных и зарубежных ученых в области теории права и конституционного права, Конституции Российской Федерации, других нормативных правовых актов и правоприменительной практики, достижений российской и зарубежной юридической науки.

Содержание диссертации и основные положения, выносимые на защиту, рассматривались на кафедре государственно-правовых дисциплин Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «МИРЭА – Российский технологический университет». Результаты исследования также обсуждались в ходе более чем 30 международных и всероссийских научных конференций, форумов, семинаров и «круглых столов», отражены в 90 научных трудах, в том числе 69 публикациях в изданиях из перечня ВАК.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация подготовлена, обсуждена, рецензирована и одобрена на кафедре государственно-правовых дисциплин Института технологий управления Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «МИРЭА – Российский технологический университет». Результаты проведенного исследования апробированы и внедрены на протяжении всего периода подготовки комплексного исследования. Это способствовало своевременной корректировке избранного пути научного поиска, обеспечивало фактологическую достоверность и полноту познания предмета изучения.

Ключевые теоретические положения и практические предложения, разработанные в рамках диссертационного исследования, прошли публичную апробацию и были представлены научному сообществу:

- в ходе выступлений на международных и всероссийских научных мероприятиях, включая: «Политика и право в социально-экономической системе общества» (Москва, МИЭПП, 2013); «Проблемы и перспективы развития местного самоуправления в Российской Федерации» (Москва, РУДН, 2018); «Роль конституции Российской Федерации в условиях многополярного мира» (Москва, МосУ МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2018); «Обеспечение экономической безопасности России в современных условиях» (Москва, МосУ МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2018); «Проблемы информатизации общества, права и государства в контексте глобализации и региональной интеграции» (Москва, МГИМО (У), 2019); «Миграционные процессы в современном мире» (Москва, МосУ МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2019); «Конституционное право Российской Федерации в контексте развития мирового конституционализма» (Москва, МГОУ, 2019); Проблемы правопонимания: история и современность» (Москва, МосУ МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2019); «Государственно-церковные отношения: теория и практика» (Москва, МГЮУ им. О.Е. Кутафина, 2020); «Защита прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (Москва, УП РФ, 2020); «Право и хозяйство в исторической перспективе: рациональные и иррациональные начала взаимодействия» (Москва, МГЮУ им. О.Е. Кутафина, 2020); «История юридической науки: трансформация идей и образов» (Москва, МГЮУ им. О.Е. Кутафина, 2020); «Правовая культура и правовая идеология Российского общества» (Москва, МосУ МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2020); «Конституционная реформа – достижения, проблемы и перспективы» (Москва, УЦ КонсультантПлюс, 2021); «Развитие правовых систем России и зарубежных стран: проблемы теории и практики» (Москва, РТУ МИРЭА, 2021); «Актуальные проблемы защиты субъективных прав в современных условиях» (Москва, УП РФ, 2021); «Спортивное право и спортивное законодательство: современное состояние, перспективы развития» (Москва, ИЗИСП при Правительстве РФ, 2021); «Роль права в обеспечении благополучия человека» (Москва, МГЮУ им. О.Е. Кутафина, 2021); «Конституционная реформа 2020 г. и развитие российского теории права и государства» (Москва, РАНХиГС при Президенте РФ, 2021); «Инвалид в обществе XXI века» (Москва, МГГЭУ, 2021); «Конституция: воплощение ценностей верховенства права, гражданского общества и современного государства» (Иркутск, ВСИ МВД РФ, 2021); «Развитие правовых систем России и зарубежных стран: проблемы теории и практики» (Москва, РТУ МИРЭА, 2022); «Деятельность правоохранительных органов в современных условиях» (Иркутск, ВСИ МВД РФ, 2022); «Цифровые технологии и право» (Казань, КИУ им. В.Г. Тимирязова, 2022); «Конституционные права и свободы человека как высшая ценность государства и общества» (Москва, МосУ МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2022); «Развитие правовых систем России и зарубежных стран: проблемы теории и практики» (Москва, РТУ МИРЭА, 2023); «Актуальные вопросы теории и истории государства и права» (Иркутск, ВСИ МВД РФ, 2023); «Права и обязанности личности: в поисках гражданского согласия» (Москва, АУ МВД России, 2023); «Конституция: воплощение ценностей верховенства права» (Иркутск, ВСИ МВД РФ, 2023); «Правовой вектор конституционного развития России (к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации)» (Москва, МосУ МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2023); «Развитие правовых систем России и зарубежных стран: проблемы теории и практики» (Москва, РТУ МИРЭА, 2024); «Актуальные проблемы конституционного права» (Екатеринбург, УрЮИ МВД России, 2024); «Национальная и государственная идеология: историко-правовые контуры» (Москва, МГЮУ им. О.Е. Кутафина, 2024); Конституционная идентичность российской государственности: состояние и перспективы» (Москва, МосУ МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2024), «Развитие правовых систем России и зарубежных стран: проблемы теории и практики» (Москва, РТУ МИРЭА, 2025); «Обеспечение экономической безопасности России в современных условиях» (Москва, МосУ МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2025); «Актуальные вопросы социальной политики современного российского государства»

(Москва, Академия труда и социальных отношений, 2025); «Конституционные идеи в развитии российской государственности» (Москва, МосУ МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2025); «Проблемы и перспективы цифровой трансформации общества» (Москва, Институт социальных наук, 2025); «Память и право» (Москва, МосУ МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2025).

- в ходе проведения лекционных и практических занятий по дисциплинам «Конституционное право», «Конституционное право зарубежных стран», «Муниципальное право», «Права человека», а также в разработке и преподавании для обучающихся магистратуры авторского курса «Конституционные основы экономического строя Российской Федерации» на кафедре государственно-правовых дисциплин Института технологий управления ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет».

- в ряде научных публикаций автора. Общий объем публикационной деятельности включает 90 научных работ, а именно: 3 монографии, в т.ч. 2 авторские; 2 учебных пособия; 69 работ в изданиях, входящих в Перечень ВАК при Минобрнауки Российской Федерации, 1 работа в издании, индексируемом в базе SCOPUS; 14 работ в сборниках по итогам конференций; 1 работа в иных изданиях.

- в практической деятельности Международной коллегии адвокатов города Москвы «Закон и Право» и Международного неправительственного общественного фонда «Дом детей-сирот».

Совокупный объем опубликованных по теме диссертации научных работ, соответствующих требованиям, предъявляемым к докторским исследованиям, составляет 102,1 печатных листа.

Структура диссертационного исследования. Структура и объем работы определены предметом и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих в себя 16 параграфов, заключения, библиографии и двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертант обосновал актуальность избранной им темы, определил степень ее научной разработанности, обозначил цели и задачи, а также объект, предмет и методологию исследования. Показаны теоретическая, нормативная и эмпирическая основы диссертации; раскрыта научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования; сформулированы положения, выносимые на защиту; приведены сведения о степени достоверности и апробации полученных результатов и кратко описана структура работы.

В первой главе **«Конституционные основы экономического и социального строя России: проблемы теории и практики конституционного регулирования»**, состоящей из пяти параграфов, анализируются понятие, особенности содержания и отличительные признаки составных частей основ конституционного строя России.

В первом параграфе **«Основы конституционного строя России: понятие, нормативное содержание, гарантии стабильности»** исследуются особенности основных этапов эволюции основ конституционного строя России и их нормативного содержания, дано определение указанного понятия как системы конституционных принципов, раскрыты гарантии его стабильности.

Показано диалектическое единство таких неотъемлемых свойств конституционных принципов, как стабильность и изменчивость. Раскрыто их взаимодействие в обеспечении динамизма, преемственности и гармоничной эволюции составных частей основ конституционного строя России.

Доказано, что благодаря диалектическому единству указанных принципов и отдельный человек, и великое множество людей не обходятся без нравственности, здоровья, прав и законных интересов, без обеспечения обороны страны и безопасности государства. Другими словами, человек как особая конституционная ценность «пронизывает» и «соединяет» собой все составные части основ конституционного строя. Благодаря этому сам человек, государство и все институты гражданского общества как конституционные ценности в разных ситуациях выступают в разных ипостасях.

Показано, что принципы, составляющие основы конституционного строя России, от остальных норм Основного Закона и текущего законодательства принципиально отличаются не только более высокой юридической силой, универсальным содержанием и императивностью предписаний, но и способностью закладывать основы позитивного права, а также надпозитивного права, которое представляет собой постулаты духовности и нравственности, получившие закрепление в преамбуле, ч. 1 ст. 23, ч. 2 ст. 34, ч. 3 ст. 39, ч. 3 ст. 55 и других положениях Конституции России.

Особое проявление надпозитивное право получило в положениях ч. 2 и 4 ст. 67.1, ч. 4 и 6 ст. 75, ст. 75.1, направленных на развитие солидарности и духовно-нравственного аспекта прав и свобод человека и гражданина, его правового статуса. Существенно конкретизировано и дополнено содержание принципа социального государства в трех направлениях: 1) расширения компетенции РФ новой редакцией п. «е» ст. 71, а также п. «ж» и «ж.1» ст. 72 Конституции РФ; 2) установления новой редакцией ст. 75 Конституции конституционных и государственных гарантий в социально-экономической сфере; 3) установления новой ст. 75.1 Конституции РФ основ формирования условий для устойчивого взаимодействия институтов гражданского общества, конкретного человека и гражданина друг с другом и социальным государством¹², которые в современных условиях становятся все эффективнее, в т.ч. за счет применения информационных и цифровых технологий и проч.

Во втором параграфе **«Системные характеристики экономической составляющей конституционного строя России»**, исследуя указанные элементы, автор пришел к выводу о двойственности норм-принципов, закладывающих основу регулирования социальных отношений в данной сфере. С одной стороны, это – их *взаимосвязанная* иерархия, а с другой

¹² СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398; 2020. № 11. Ст. 1416.

– это *взаимобусловленная* их взаимосвязь и регулирующее воздействие на другие виды норм, упорядочивающих правоотношения в социально-экономической сфере. Указанная особенность вызвана первичностью одних принципов по отношению к другим. Например, в соотношении принципов многообразия и равенства всех форм собственности по отношению к принципам признания и равной защиты частной и других форм собственности явно видна первичность первых.

Регулирование общественных отношений в экономической сфере имеет двойственную природу: значительная их часть упорядочивается правилами саморегулирования институтов гражданского общества, другая требует государственного вмешательства. Такой баланс обеспечивает согласование интересов общества, государства и его уровней (федерального, регионального, местного).

Системность экономической основы конституционного строя проявляется в сложных взаимоотношениях гражданского общества и государства. Они тесно переплетены, поэтому некорректно утверждать, что человек – это субъект права лишь для общества, а гражданин – только для государства. Сформировавшееся гражданское общество отвергает насилие как со стороны государства, так и со стороны отдельных личностей или институтов. Его основой выступает человек, взаимодействующий с другими людьми, институтами общества и государства.

Анализ уставов общественных объединений показывает рост числа положений нравственного характера, которые дополняют законодательство, гармонизируют его и сохраняют преемственность с историческими традициями.

Ключевой вектор эволюции гражданского общества в современной России, как и в развитых странах, – глубокая цифровизация. Информационные технологии повышают эффективность субъектов общества и трансформируют их взаимодействие, порождая сетевые горизонтальные структуры. Специфика российской модели заключается в адаптации этих глобальных трендов к национальным политико-правовым и социокультурным условиям, что приводит к формированию гибридных форм гражданской активности.

В третьем параграфе «Виды собственности в России: природа и социальное назначение» по итогам анализа показано наличие разного политического и юридического отношения к институту частной собственности, которое диалектически эволюционирует в юридической науке, в конституциях и отраслевом законодательстве разных государств.

На основе анализа многочисленных постановлений Конституционного Суда Российской Федерации показана эволюция его правовых позиций и влияние на развитие социальной функции частной и публичной собственности. Особенно через наделение органов местного самоуправления полномочием по принятию нормативных правовых актов, устанавливающих требования о создании условий для обеспечения жителей услугами связи, общественного питания, торговли и бытового обслуживания и других вопросов местного значения с учетом исторических и иных локальных традиций.

Проведенный анализ законодательства, правоприменительной практики и конституционно-правовых исследований показывает, что до 2020 года в конституционном законодательстве Российской Федерации, в отличие от дореволюционного периода и конституций современных зарубежных государств, социальной функции частной собственности практически не уделялось внимание.

Основной акцент в предшествовавшем конституционно-правовом регулировании делался на государство, что не вполне согласовывалось с основным смыслом поправки, включенной в Конституцию РФ в 2020 г., и нацеленной на обеспечение преемственности тысячелетней истории нашего государства, верности традициям наших предков, и на социальную солидарность разных слоев общества в течение многих поколений. Конституционная новелла 2020 г. заложила основу совершенствования в Российской Федерации развитого гражданского общества и ответственного добровольного и добросовестного социального поведения частных собственников и их объединений, которыми веками славилась Российская империя.

Особое внимание уделено анализу особенностей содержания и правового регулирования такого уникального вида интеллектуальной собственности, которая интенсивно завоевывает свое «место под солнцем» – искусственного интеллекта.

В четвертом параграфе «Эволюция права частной собственности: сравнительное исследование» проводится сравнение эволюции права частной собственности в России и зарубежных государствах. Показано, что как в настоящее время, так и в период рабовладения самое большое значение имело право частной собственности на землю.

Эволюция права частной собственности прошла четыре основных этапа. На первом этапе (с конца XVIII в.) оно закреплялось как естественное право человека, и конституции гарантировали защиту от изъятия иначе как для общественных нужд и при условии справедливой компенсации.

Второй этап (середина XIX — начало XX в.) ознаменовался взаимодействием права собственности с правом на труд. Появились нормы, ограничивающие эксплуатацию и размеры собственности (в Германии, США, России и др.)¹³. В Российской империи в этот период также появилось социальное трудовое законодательство, проведена аграрная реформа П.А. Столыпина и др.

Третий этап (начало XX в. — середина 1970-х гг.) характеризовался «раздвоением» подходов: акцент сместился с прямых ограничений на провозглашение социального назначения собственности, особенно в странах с рыночной экономикой.

Четвертый этап (с середины 1970-х гг. по настоящее время) связан с дальнейшей социализацией и интернационализацией права частной собственности (Международный пакт 1966 г., Заключительный акт в Хельсинки)¹⁴. Третий и четвертый этапы вместе могут рассматриваться как период институционализированной солидарности.

В итоге право частной собственности приобрело конституционно-международно-правовой характер, обеспечив единую регулирование и защиту в странах-участницах договоров. Современными достижениями стали внедрение цифровизации и ИИ, а также включение в 2020 г. в Конституцию России норм о социальном партнерстве и солидарности, что укрепило общество, государство и производственный потенциал страны.

Завершающий (пятый) параграф «Частная собственность в экономической основе конституционного строя России: доктрина Конституционного Суда» первой главы посвящен исследованию доктрины Конституционного Суда РФ о роли частной собственности в экономической основе конституционного строя России. Проанализирована динамика решений Конституционного Суда РФ по данному вопросу. В частности, Суд за весь период своего функционирования рассмотрел в общей сложности 1358 дел, связанных с отношениями в указанной сфере, включая 103 дела, рассмотренные Конституционным Судом в 2022 г. (по состоянию на 11 ноября 2022 г.)¹⁵.

Из 103 дел, рассмотренных Конституционным Судом в 2022 г., 87 дел – определения об отказе в принятии к рассмотрению жалоб. Проведенный нами анализ определений, вынесенных Конституционным Судом (подробнее см. приложение) в указанном году, показывает, что подавляющее большинство – 69 дел – были связаны с конституционностью соответствующих положений отраслевых кодексов Российской Федерации. При этом о конституционности соответствующих положений Гражданского кодекса РФ речь шла в 23 случаях, Земельного кодекса РФ – в 9 случаях, Налогового кодекса – в 5 случаях. В 15 случаях речь шла о конституционности соответствующих положений двух и более кодексов¹⁶.

По состоянию на 14 ноября 2025 г. Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел 1869 дел по указанному вопросу. И если за весь период до 2022 г. Конституционный Суд Российской Федерации рассматривал в среднем по 48,5 дел в год по

¹³ Чиркин В.Е. Право частной собственности: конституционная эволюция // URL://https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-chastnoy-sobstvennosti-konstitutsionnaya-evolyutsiya

¹⁴ Российская Федерация как правопреемник СССР является участником данных договоров.

¹⁵ URL://http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx (дата обращения: 11.11.2022).

¹⁶ Подсчитано по: URL://http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx

этому вопросу, то за период с 2022 по 2025 год он в среднем рассматривал уже 168 дел в год¹⁷. Подобную динамику статистики рассмотрения Конституционным Судом Российской Федерации дел, связанных с правом частной собственности, мы объясняем внесением изменений в Конституцию Российской Федерации в 2020 г. и обновлением в связи с этим отраслевого законодательства.

Особую роль в изменении указанной статистики, по нашему мнению, сыграли новая редакция п. ж), новый п. ж).1 статьи 72; новая редакция п. 5) – 7) статьи 75; новая статья 75.1 Конституции Российской Федерации, усилившие социальную составляющую Российского государства после вступления в силу с 4 июля 2020 г. конституционной поправки, повлекшей изменения в отраслевом законодательстве.

В результате анализа автор в целом пришел к выводу, что реализация принципов экономической основы конституционного права гарантирует человеку максимальные возможности для обеспечения достойных условий жизни, труда и предпринимательства.

Вторая глава «Социальное государство в конституции Российской Федерации» включает пять параграфов. В **первом параграфе «Конституционная модель социального государства в России: доктринальное содержание и трансформация принципа (на основе реформы 2020 г.)»** исследовано понятие и содержание социального государства, а также развитие принципа социального государства конституционной реформой 2020 г.

В результате анализа научных трудов, конституционных новелл и законодательства сформулирован вывод о том, что вступившая с 4 июля 2020 г. в силу поправка в Конституцию России, одобренная общероссийским голосованием, явилась не только определенным возвратом к хорошо забытому «старому». Она явилась, несмотря на жесткие эксперименты в социально-экономической сфере советского периода, своеобразным возвратом в семью демократических социальных государств, которые за период социалистических экспериментов в нашей стране накопили значительный практический опыт в данной сфере, который можно после критического осмысления применять в Российской Федерации.

Конституционные новеллы 2020 г. непосредственно коснулись Российской Федерации как социального и правового государства. Поскольку они не только создали новую конституционно-правовую базу для детального регулирования отраслевым законодательством, совершенствования правоприменительной практики, но и заложили конституционные основы организационно-правового механизма взаимодействия между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в данной сфере.

Во **втором параграфе «Социальное государство в решениях Конституционного Суда Российской Федерации: выявление содержания и вектор развития»** в результате анализа научной литературы, законодательства и решений Конституционного Суда России выявлено содержание и вектор развития социального государства. Проведенный анализ показал, что деятельность социального государства и деятельность его органов власти часто являются предметом рассмотрения Конституционным Судом РФ. О его активности в этой сфере свидетельствуют статистические данные, размещенные на официальном сайте Конституционного Суда РФ: всего им рассмотрено 527 дел с вынесением постановлений, в тексте которых упоминалось социальное государство, а с учетом определений Конституционного Суда РФ – 3613 дел¹⁸. Только за неполных пять последних лет Конституционным Судом РФ рассмотрено более 170 дел, связанных с разными аспектами деятельности социального государства (включая девять определений Конституционного Суда РФ, принятых после вступления в силу поправок к Конституции РФ 4 июля 2020 г.

¹⁷ <https://ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (дата обращения: 14.11.2025).

¹⁸ [URL://http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx](http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx) (дата обращения: 20.11.2025).

Деятельность социального государства является также объектом активного научного осмысления теоретиками права, учеными конституционного права и других отраслевых юридических наук.

В третьем параграфе «**Индивидуальные и коллективные начала социального государства**» показаны особенности эволюции моделей правового статуса и менталитета индивида и коллектива у разных народов, которые периодически существенно изменялись. В связи с этим у разных авторов разных стран и у разных авторов одних и тех же государств сложилось разное представление об указанных понятиях, поэтому конституции и конституционное законодательство по-разному закрепляют основы правового статуса индивида и различных объединений граждан. И в социальных государствах, как в одной из разновидностей государства, вообще особым образом сочетаются два указанных начала: индивидуальное и коллективное.

Особое внимание уделено анализу современного этапа состояния общества и государства в современной России, который хотя внешне и в некоторой степени напоминает социалистический период, когда в обществе наблюдались отношения коллективизма, базировавшиеся на началах нравственности, но религия преследовалась, а институты гражданского общества были несовершенными.

Современный же этап характеризуется тем, что многомиллионные индивиды добровольно объединяются в различные общественные организации, объединения, движения, образуя тем самым соответствующие институты гражданского общества, взаимодействующие друг с другом, индивидами и с институтами публичной власти. Кроме того, наблюдается некоторое возрождение религиозности и нравственности в социальных отношениях, направленное на обеспечение преемственности отечественной культуры, традиций, прочной и стабильной государственности.

В четвертом параграфе «**Экономические, социальные и культурные права и свободы человека и гражданина и социальное государство**» показана роль экономических, социальных и культурных прав и свобод человека и гражданина в социальном государстве. «Принципы конституционного строя и права человека, закрепленные в главах 1 и 2 Конституции РФ, являются выражением той системы ценностей, которые составляют сердцевину культурно-генетического кода страны. Они охватывают все сферы жизни общества»¹⁹. Там, где подобной взаимосвязи нет, нередко возникают внутренние кризисы, которые обусловлены в той или иной степени проблематикой социальной справедливости.

В результате анализа научных трудов и законодательства сделан вывод о том, что существует две основных модели социального государства:

- государство-благотетель, заботящееся об обеспечении минимально приемлемого уровня жизни для подавляющего большинства населения;
- государство, взаимодействующее с институтами гражданского общества, муниципальных образований, активными гражданами, объединяя их усилия для создания благоприятных условий жизни человека.

В соответствии с конституционными новеллами 2020 г. (например, ч. 6 ст. 75, ст. 75.1) Россия нацелена не только на солидарное созидание в социально-экономической сфере государства и органов публичной власти всех уровней, институтов гражданского общества и конкретных заинтересованных граждан, чтобы социальное государство было не только и не столько распределителем материальных и социальных благ, а гражданин и человек – не пассивным их потребителем, но и на социальную направленность прав и свобод человека и гражданина.

Анализ показал, что Конституционный Суд РФ внес значительный вклад в создание новой модели социального государства и социального солидарного партнерства «государство – общество – человек». Своими постановлениями Конституционный Суд не только

¹⁹ *Эбзеев Б.С.* Актуализация Конституции России: собирательный образ поправок Президента В.В. Путина и новые смыслы Основного Закона // Государство и право. 2020. № 4. С. 10.

значительно обогатил и разнообразил содержание социально-культурных прав и свобод человека, но и определил его отличительные особенности для разных категорий носителей и пользователей указанного вида прав и свобод в разных сферах их реализации.

Именно солидарное социальное партнерство трех наиболее заинтересованных субъектов – государства, общества и индивида – через активное их сотрудничество и взаимодействие позволяют в максимальной степени обеспечить социальную гармонию экономических отношений.

Таким образом, в социальном государстве экономические, социальные и культурные права и свободы человека не только образуют неразрывное единство, но и имеют существенную социальную направленность, которая особенно усилилась после включения в 2020 г. поправки в Конституцию РФ.

Завершающий (пятый) параграф «Российская Федерация – социальное правовое государство: взаимодействие принципов» посвящен анализу возникновения указанных видов государств, эволюции соответствующих научных теорий, конституционно-правового законодательства и их отличительных признаков, а также содержания и взаимодействия конституционных принципов, лежащих в основе правового и социального государства.

Анализ указанных вопросов позволил прийти к выводу, что появление социального государства, его теория и практика ее реализации явились ответом на несовершенство правового государства. Другими словами, они находятся в определенном диалектическом противоречии. В этом и заключаются их отличие и невозможность объединения. Пожалуй, социалистическое государство с его известным пренебрежением к праву и социальной уравниловкой ближе к социальному государству, чем либеральное правовое государство.

Кроме того, поскольку принципы правового и социального государства закреплены в главе 1 Конституции России, то их исследование требует комплексного, многоаспектного подхода к содержанию и сущности обоих государств, что и осуществлено в данном параграфе.

Еще один важный вывод, подводящий итог анализу проблем, содержащихся в рассматриваемом параграфе, и позволяющий эффективно их разрешать по вопросам соотношения и взаимодействия правового и социального государства, сохранения национальных интересов и тенденций глобализации и др., – изменения Конституции РФ в 2020 г., которые усилили духовно-нравственные начала Основного Закона России и расширили компетенцию Конституционного Суда РФ в данной сфере.

Именно придание отечественному праву нравственных начал и правовые позиции Конституционного Суда РФ, основанные на нравственных началах права, способны сгладить «острые углы» формальных правовых предписаний правового государства и социальную направленность политики социального государства.

Третья глава «История и теория социально-экономических прав человека и гражданина» включает четыре параграфа. В первом параграфе «**Возникновение и развитие социально-экономических прав человека и гражданина в разных государствах**» рассматривается возникновение и развитие социально-экономических прав человека и гражданина в России и зарубежных государствах, а также, в первую очередь, преодоление крайностей индивидуалистического и коллективистского представлений о взаимодействии индивидуального и коллективного в балансе интересов личности и общества, гарантий личности от произвола общества, а общества – от анархического своеволия личности, чреватого разрушением общества и неисчислимыми страданиями самого человека. Эта базовая идея для солидаристской теории имеет глубокие корни в отечественной социогуманитарной науке, а также юриспруденции. Она преодолевает односторонность этатизма и либерального индивидуализма

Помимо эволюции указанной группы прав в работе приведена их классификация по социальной направленности содержания прав и свобод, т.е. рассмотрение социальных и экономических прав и свобод человека во взаимосвязи и объединением их в единую группу – социально-экономических прав и свобод человека. Это позволяет подчеркнуть их особую роль и значение в условиях именно социального государства.

Основным их содержанием и отличительной чертой является не столько определение положения личности в гражданском обществе, сколько возможность солидарности отдельного человека, институтов гражданского общества и институтов публичной власти, о которой речь идет в ст. 75 и 75.1 Конституции РФ. Сейчас трудно найти такие социально-экономические права и свободы человека, которые осуществлялись бы исключительно или преимущественно в рамках институтов гражданского общества, а не в структурах местного самоуправления, институтах государственной власти на уровне субъектов Федерации и на федеральном уровне государственной власти.

Во втором параграфе «Понятие, природа и классификация социально-экономических, социальных и культурных прав и свобод человека и гражданина» определены понятие, природа и классификация социально-экономических, социальных и культурных прав и свобод человека и гражданина. В результате анализа научной литературы, конституционных положений, законодательства и действующих международных договоров автор пришел к заключению, что Конституция России основывается на признании и законодательном закреплении, а также взаимной связи и закреплении социальных и культурных прав с экономическими, гражданскими и политическими правами. В отличие от прежних представлений Конституция не дает оснований для деления основных прав и свобод на виды по степени значимости для личности на первостепенные и второстепенные, все они должны в одинаковой мере гарантироваться государством и обеспечиваться правосудием.

Формирование России как социальной державы ведет к увеличению роли социальных прав. Они зафиксированы в Конституции РФ и международных нормативных правовых актах, ратифицированных Россией. В подавляющем большинстве научных трудов по конституционному праву важнейшие социальные права анализируются в совокупности с экономическими и культурными правами, что, конечно, в некоторой степени затрудняет правильное осмысление понятия и сущности самих социальных прав, но вместе с тем придает экономическим и культурным правам социальную значимость, что чрезвычайно важно для социального государства.

На конституционном уровне закреплены основные социальные права, которые дают начало для развития различных видов прав. Помимо того, что они являются основополагающими, они обладают рядом особенностей с юридической точки зрения: как и сам документ, фиксирующий их, имеют высшую юридическую силу, защищаются государственными органами, а также оказывают влияние на все принимаемые в последующем нормативные правовые акты. Природа возникновения указанных прав также особенная, поскольку они являются неотчуждаемыми правами человека.

Третий параграф «Конституционное право частной собственности в системе экономических, социальных и культурных прав». Их анализ показал, что в большинстве публикаций по данному вопросу не выработан единый или хотя бы относительно единообразный подход к научному осмыслению отношений в указанной сфере для формулирования системных предложений, посвященных конституционно-правовому регулированию частной собственности. Кроме того, многие авторы не исследуют ее саму как систему отношений, а рассматривают ее в системном взаимодействии с другими правами человека и гражданина и конституционно-правовыми институтами.

В связи с этим автор поставил задачу исследовать частную собственность и как самостоятельную систему (ядро правового статуса личности), и в ее взаимодействии с социально-экономическими и культурными правами.

Системный характер права частной собственности подтверждается его опорой на конституционные принципы, правовые позиции Конституционного Суда РФ и нормы ГК РФ. Он проявляется как в иерархии регулирующих норм, так и в сложных отношениях неопределенного круга субъектов по поводу материальных и нематериальных объектов. Эти свойства значимы как для внутреннего содержания права, так и для определения его места среди всех прав и свобод человека.

Анализ практики Конституционного Суда РФ выявил отсутствие последовательной позиции по социальной функции частной собственности. Предлагается перейти от общего «сочетания принципов» к позиции, основанной на конкретных правовых принципах (по аналогии с неприкосновенностью собственности).

Сформулирован вывод о ключевой роли Конституционного Суда в определении сущности, субъектного состава и юридического содержания права частной собственности. Главный итог: системный характер самого права частной собственности и его тесная связь с другими (особенно социальными и культурными) правами образуют комплексную взаимосвязанную систему, в которой частная собственность занимает центральное место.

Завершает данную главу **четвертый параграф «Конституционно-правовые механизмы защиты права собственности в условиях формирующейся технократической модели государственности: вызовы и стратегические императивы для Российской Федерации»**, в котором показано, что современное государственно-правовое развитие цивилизации достигло такой критической точки, в которой отчетливо видится глубинное столкновение двух онтологически различных мегатрендов. С одной стороны, это устоявшаяся либерально-демократическая модель, основанная на верховенстве права, примате фундаментальных свобод и неотчуждаемости права частной собственности как краеугольного камня индивидуальной автономии. С другой – набирающая мощь технократическая парадигма, апеллирующая к деперсонифицированной рациональности, эффективности, данным и алгоритмам как к высшим арбитрам в процессе принятия управленческих решений.

В связи с неоднозначными последствиями инновационных технологий обосновывается необходимость системы правовых ограничений технократии, задающих абсолютный предел вмешательства алгоритмов в жизнь человека.

Показано, что изменения в законодательстве, ограничивая свободу распоряжения активами, усиливают «социализацию» частного права, где частный интерес опосредуется публичным. В технократическом государстве эта социализация приобретает не идеологический, а системный характер: ограничения вводятся ради стабильности и минимизации рисков. Собственник де-факто становится управляющим, чьи решения детерминированы внешними регуляторами.

Ключевая проблема — отставание законодательства от развития цифровых технологий. Ее призвана устранить конституционная поправка 2020 г., отнесшая информационные технологии к исключительному ведению РФ (ст. 71 Конституции), что создает основу для единого системного регулирования. Частично пробелы восполняются правовыми позициями Конституционного Суда РФ, который в своих постановлениях защищает интересы граждан в условиях неоднозначности применения технологий.

В завершение автор предлагает комплексную систему конституционно-правовых, институциональных и социально-экономических механизмов, направленных на ограничение технократического государства и защиту прав и свобод, включая право частной собственности, от технократической редукции.

Четвертая глава «Перспективы развития и проблемы реализации конституционных обязанностей в сфере экономических отношений: сравнительный анализ» включает два параграфа. Первый из них именуется **«Конституционные обязанности человека и гражданина в сфере экономики как система»**. Особое внимание в данном параграфе уделяется исследованию эволюции обязанностей, способов их формулирования, а также особенностей закрепления места обязанностей человека и гражданина в системе прав и свобод демократических и антидемократических государств.

Таким образом, в сравнении со способом формулирования прав и свобод человека и гражданина в государствах с антидемократическим режимом может создаться впечатление, что в демократических государствах права и свободы существуют отдельно от юридических обязанностей. Но такой вывод был бы неверным.

Во-первых, потому, что по целому ряду конституций видно, что в них некоторые права сформулированы в неразрывной связи с обязанностями.

Во-вторых, об определенном единстве прав и обязанностей в демократических государствах свидетельствует также то, что правам или свободам одного человека, как правило, соответствуют обязанности другого человека. Поэтому права в процессе реализации и взаимодействия с другими людьми, их объединениями в общих рамках независимости и социально активной деятельности человека также образуют определенное единство.

В-третьих, указанное единство становится еще более прочным и устойчивым, поскольку конституции демократических государств возлагают и на государство определенные обязанности по отношению к обществу и личности, ассоциациям граждан.

Особую значимость указанное единство приобрело с дополнением Конституции ст. 75.1, согласно которой в России создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая, социальная солидарность.

Вопросы совершенствования системы и структуры налогообложения в условиях конституционного реформирования российского законодательства, правовые позиции Конституционного Суда РФ об обязанности каждого платить законно установленные налоги, а также конституционная природа обязанности уплаты налогов рассматриваются во **втором параграфе «Вопросы совершенствования системы и структуры налогообложения в условиях конституционного реформирования российского законодательства»**.

На основе анализа научной литературы, конституционных новелл, действующего законодательства и правовых позиций Конституционного Суда РФ диссертант пришел к выводу, что в современных условиях в России создана правовая основа для консолидации человека, институтов гражданского общества и органов государства, которые крайне необходимы в новых условиях с учетом нового прочтения понятия принципа социального государства, которым является Российская Федерация.

В настоящее время у юридического лица, которое одновременно является работодателем для человека и налогоплательщиком для государства, а также у человека, являющегося производителем материальных благ и налогоплательщиком, должна быть объединяющая их материальная заинтересованность производительно трудиться и добросовестно исполнять конституционную обязанность уплаты законно установленных налогов. У государства, которое устанавливает налоги и осуществляет другие виды правового регулирования, должна быть заинтересованность в установлении конституционного правопорядка и обеспечении указанной консолидации.

Таким образом, правовые позиции Конституционного Суда РФ, сформулированные по вопросам обязанности каждого платить законно установленные налоги, представляют собой широкий комплекс теоретических идей и обязательных правовых предписаний, нацеленных не только на обеспечение неукоснительного исполнения указанной обязанности, но и на защиту самого налогоплательщика. Кроме того, как показано в исследовании, ими создана солидная правовая база для дальнейшего развития положений Конституции РФ в части конкретизации признаков социального государства и их конкретизации текущим законодательством. А самое главное – установлена правовая основа для консолидации системы «человек – общество – социальное государство».

В **заключении** автором подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы и наиболее важные предложения. Указано, что цель диссертационного исследования достигнута, поставленные задачи – выполнены.

**Основные положения и выводы диссертационного исследования
получили отражение в следующих публикациях автора.**

Публикации в изданиях, индексируемых в базе Scopus:

1. Saudakhanov M. The Legal Status of the Native Population of Western Siberia in the Russian Empire (late 17th century – late 19th century) / M. Saudakhanov, I. Garnaya-Ivanova // *Bylye Gody*. 19(1): P. 48-57, DOI: 10.13187/bg.2024.1.48

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

2. Саудаханов, М. В. Содержание конституционных культурных прав и свобод человека и гражданина / М. В. Саудаханов // *Образование. Наука. Научные кадры*. – 2020. – № 1. – С. 61-65.

3. Саудаханов, М. В. К вопросу о равенстве конституционных обязанностей граждан / М. В. Саудаханов // *Образование. Наука. Научные кадры*. – 2020. – № 3. – С. 117-119.

4. Саудаханов М. В. Социально-экономические права и свободы мужчин в Российской Федерации / М. В. Саудаханов, С. Н. Грошев // *Государственная служба и кадры*. – 2020. – № 4. – С. 40-42.

5. Саудаханов М.В. Права и свободы человека через призму нормативистской концепции правопонимания / М. В. Саудаханов, С. Н. Грошев // *Образование и право*. – 2020. – № 8. – С. 109-112.

6. Саудаханов, М. В. Генезис конституционной обязанности гражданина по уплате налогов / М. В. Саудаханов // *Государственная служба и кадры*. – 2020. – № 5. – С. 52-57.

7. Саудаханов, М. В. Социальная солидарность как юридическая конструкция / М. В. Саудаханов // *Образование. Наука. Научные кадры*. – 2021. – № 1. – С. 80-84.

8. Саудаханов, М. В. О понятии социального строя России / М. В. Саудаханов // *Государственная служба и кадры*. – 2021. – № 1. – С. 27-30.

9. Саудаханов, М. В. О содержании понятия социальное государство / М. В. Саудаханов // *Закон и право*. – 2021. – № 3. С. 20-23.

10. Саудаханов, М. В. Развитие облика социального государства в свете поправок к Конституции Российской Федерации, принятых в 2020 году / М. В. Саудаханов // *Закон и право*. – 2021. – № 4. – С. 19-22.

11. Саудаханов, М. В. Индивидуальные и коллективные начала социального государства / М. В. Саудаханов // *Закон и право*. – 2021. – № 7. – С. 32-36.

12. Саудаханов, М. В. Понятие и принципы экономического строя России / М. В. Саудаханов // *Образование. Наука. Научные кадры*. – 2021. – № 4. – С. 119-123.

13. Саудаханов, М. В. Социальная солидарность как основа взаимной ответственности личности и государства / М. В. Саудаханов // *Государственная служба и кадры*. – 2021. – № 3. – С. 21-24.

14. Саудаханов, М. В. Насколько стабильны основы конституционного строя России? (об изменении содержания принципа социального государства поправками к Конституции 2020 года) / М. В. Саудаханов // *Государственная служба и кадры*. – 2021. – № 2. – С. 38-41.

15. Саудаханов, М. В. Социально-экономические права и свободы человека и гражданина и социальное государство / М. В. Саудаханов // *Вестник Московского университета МВД России*. – 2021. – № 2. – С. 56-59.

16. Саудаханов, М. В. Облик социального государства в решениях Конституционного Суда Российской Федерации / М. В. Саудаханов // *Вестник экономической безопасности*. – 2021. – № 1. – С. 58-61.

17. Саудаханов, М. В. Человек в системе государственно-церковных отношений в современной России: конституционно-правовой аспект / М. В. Саудаханов // *Образование. Наука. Научные кадры*. – 2021. – № 3. – С. 116-119.

18. Саудаханов, М. В. Особенности экономической основы конституционного строя Российской Федерации как системы / М. В. Саудаханов, В. И. Елинский // *Вестник Московского университета МВД России*. – 2021. – № 6. – С. 241-244.

19. Саудаханов, М. В. Эволюция права частной собственности: сравнительное исследование / М. В. Саудаханов // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 4. – С. 51-54.
20. Саудаханов М.В. Социально-экономические и культурные права в СССР через призму государственного патернализма / М. В. Саудаханов, В. И. Елинский // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 3. – С. 352-356.
21. Саудаханов, М. В. Конституционное право частной собственности как система / М. В. Саудаханов // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 1. – С. 278-281.
22. Саудаханов, М. В. Конституционный Суд РФ о сущности права частной собственности / М. В. Саудаханов // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 5. – С. 226-229.
23. Саудаханов, М. В. Конституционный Суд РФ о социальной функции права частной собственности / М. В. Саудаханов // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 1. – С. 181-185.
24. Саудаханов, М. В. Социальная функция частной собственности: понятие и содержание в конституционном праве России и зарубежных государств / М. В. Саудаханов // Государственная служба и кадры. – 2021. – № 5. – С. 101-105.
25. Саудаханов, М. В. Пределы конституционных обязанностей граждан и границы дискреции законодателя / М. В. Саудаханов // Государственная служба и кадры. – 2022. – № 1. – С. 93-96.
26. Саудаханов, М. В. Конституционная природа обязанности уплаты налогов / М. В. Саудаханов // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 2. – С. 142-145.
27. Саудаханов, М. В. Правовые позиции Конституционного Суда РФ об обязанности каждого платить законно установленные налоги / М. В. Саудаханов // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 3. – С. 241-244.
28. Саудаханов, М. В. Свобода экономической деятельности в конституционном строе Российской Федерации / М. В. Саудаханов // Криминологический журнал. – 2022. – № 4. – С. 148-150.
29. Саудаханов, М. В. Возникновение, эволюция и обоснование категории «собственность» в философско-правовых идеях европейских мыслителей XVII-XVIII вв / М. В. Саудаханов // Криминологический журнал. – 2023. – № 3. – С. 197-204.
30. Саудаханов, М. В. Импрегнация государственности через институционализацию гражданского общества / М. В. Саудаханов // Вестник экономической безопасности. – 2023. – № 1. – С. 172-174.
31. Саудаханов, М. В. Функции основных прав и свобод человека и гражданина: конституционный аспект / М. В. Саудаханов // Образование. Наука. Научные кадры. – 2023. – № 2. – С. 73-76.
32. Саудаханов, М. В. Права человека и гражданина как юридическая конструкция / М. В. Саудаханов // Криминологический журнал. – 2023. – № 4. – С. 138-142.
33. Саудаханов, М. В. Соматические права человека: конституционно-правовой анализ / М. В. Саудаханов // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 5. – С. 192-195.
34. Саудаханов, М. В. Конституционный принцип социальной солидарности в аспекте консолидации российского общества и государства / М. В. Саудаханов // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 6. – С. 225-228.
35. Саудаханов, М. В. Социальное государство-партнер как новая конституционная концепция / М. В. Саудаханов // Вестник экономической безопасности. – 2023. – № 4. – С. 99-102.
36. Саудаханов, М. В. Солидаристские начала в условиях современных конституционных реалий / М. В. Саудаханов // Вестник экономической безопасности. – 2023. – № 5. – С. 127-130.

37. Саудаханов, М. В. Инвариантность народного суверенитета, демократии и правового государства в контексте конституционных обязанностей / М. В. Саудаханов // Государственная служба и кадры. – 2023. – № 4. – С. 119-122.
38. Саудаханов, М. В. Государство и гражданское общество сквозь призму делегирования власти народом / М. В. Саудаханов // Образование. Наука. Научные кадры. – 2023. – № 4. – С. 51-55.
39. Саудаханов М.В. Конституционно-правовое регулирование образовательного процесса и преподавательской деятельности в Российской Федерации / М. В. Саудаханов, И. А. Калининченко // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 6. – С. 75-78.
40. Саудаханов, М. В. Конституционные основы права собственности и регулирование экономических отношений в российской федерации / М. В. Саудаханов // Образование и право. – 2018. – № 3. – С. 22-27.
41. Саудаханов, М. В. Понятие и структура экономической основы конституционного строя Российской Федерации / М. В. Саудаханов // Государственная служба и кадры. – 2019. – № 2. – С. 42-44.
42. Саудаханов, М. В. Право собственности как способ реализации экономической основы конституционного строя России / М. В. Саудаханов // Образование. Наука. Научные кадры. – 2019. – № 2.
43. Саудаханов, М. В. Позиции Конституционного Суда РФ в вопросе о роли частной собственности в экономической основе конституционного строя России / М. В. Саудаханов // Государственная служба и кадры. – 2019. – № 3. – С. 44-47.
44. Саудаханов, М. В. Человек и его право на достойную жизнь / М. В. Саудаханов // Образование. Наука. Научные кадры. – 2019. – № 3. – С. 44-46.
45. Саудаханов М.В. К вопросу о судебной власти, праве человека на судебную защиту и механизме защиты такого права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации / М. В. Саудаханов, С. С. Маилян // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 6. – С. 265-267.
46. Саудаханов, М. В. Экономическая основа как составная часть основ конституционного строя Российской Федерации / М. В. Саудаханов // Образование. Наука. Научные кадры. – 2019. – № 4. – С. 89-91.
47. Саудаханов, М. В. Человек и социальная политика государства / М. В. Саудаханов // Закон и право. – 2019. – № 11. – С. 15-17.
48. Саудаханов, М. В. О формах взаимодействия конституционного права и экономики / М. В. Саудаханов // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2021. – № 2(28). – С. 47-50.
49. Саудаханов, М. В. Система культурных прав и свобод человека и гражданина в Конституции Российской Федерации / М. В. Саудаханов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2021. – № 2(32). – С. 40-43.
50. Саудаханов, М. В. К вопросу о сущности конституционных обязанностей граждан. Соотношение категорий "необходимость" и "долг" / М. В. Саудаханов // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2021. – № 4(30). – С. 40-43.
51. Саудаханов, М. В. Духовно-нравственные права и свободы человека и их роль в укреплении межнационального и межконфессионального согласия в России: конституционно-правовой анализ / М. В. Саудаханов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2021. – № 4(34). – С. 26-29.
52. Саудаханов, М. В. К вопросу о сущности основных конституционных обязанностей человека и гражданина / М. В. Саудаханов // Закон и право. – 2022. – № 2. – С. 86-89.
53. Саудаханов, М. В. О формах реализации конституционных норм / М. В. Саудаханов // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2022. – № 1(31). – С. 32-36.
54. Саудаханов, М. В. О равенстве и справедливости в социально-экономических

- отношениях / М. В. Саудаханов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2022. – № 1(35). – С. 36-40.
55. Саудаханов, М. В. К вопросу об универсальной ценности прав человека / М. В. Саудаханов // Криминологический журнал. – 2024. – № 1. – С. 132-136.
56. Саудаханов, М. В. Гарантии прав и свобод человека в аспекте их охраны и защиты в процессе правоприменения / М. В. Саудаханов // Вестник экономической безопасности. – 2024. – № 1. – С. 166-169.
57. Саудаханов, М. В. К вопросу об экономико-правовых основах современного социального государства: теоретический аспект / М. В. Саудаханов // Вестник Московского университета МВД России. – 2024. – № 1. – С. 142-145.
58. Саудаханов, М. В. Политика Президента Российской Федерации в сфере обеспечения социально-экономических прав граждан / М. В. Саудаханов // Вестник экономической безопасности. – 2024. – № 2. – С. 126-129.
59. Саудаханов, М. В. Взаимная ответственность личности и государства в аспекте формирования гражданского общества в современной России / М. В. Саудаханов // Криминологический журнал. – 2024. – № 3. – С. 197-200.
60. Саудаханов, М. В. Нормативная специфика конституционных обязанностей человека и гражданина / М. В. Саудаханов // Вестник экономической безопасности. – 2024. – № 3. – С. 145-148.
61. Саудаханов, М. В. Частная собственность сквозь призму конституционно-правового регулирования / М. В. Саудаханов // Вестник экономической безопасности. – 2024. – № 4. – С. 120-123.
62. Саудаханов, М. В. Имплицитность основных обязанностей человека и гражданина как способ реализации запрета в конституционно-правовом регулировании / М. В. Саудаханов // Образование. Наука. Научные кадры. – 2024. – № 1. – С. 127-131.
63. Саудаханов, М. В. Регулятивно-охранительное значение конституционных обязанностей личности / М. В. Саудаханов // Образование. Наука. Научные кадры. – 2024. – № 2. – С. 68-72.
64. Саудаханов, М. В. Право частной собственности в контексте развития общества: конституционно-правовой анализ / М. В. Саудаханов // Вестник Московского университета МВД России. – 2025. – № 1. – С. 134-138.
65. Саудаханов М. В. Взаимодействие общества и государства как телеологическая основа реализации конституционных правоположений о социальном государстве (в свете конституционных поправок 2020 года) / М.В. Саудаханов, Б.С. Эбзеев // Государственная служба и кадры. – 2025. - № 2. С. 92-97.
66. Саудаханов М. В. Социальное государство в условиях технократии: конституционные основания и механизмы обеспечения социально-экономических гарантий в Российской Федерации / М. В. Саудаханов // Образование. Наука. Научные кадры. – 2025. – № 4. – С. 76-80.
67. Саудаханов, М. В. Рациональная основа конституционных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина / М. В. Саудаханов // Закон и право. – 2024. – № 5. – С. 109-113.
68. Саудаханов М. В. Трансформация конституционных гарантий права собственности в условиях технократизации государственного управления: вызовы для Российской Федерации / М. В. Саудаханов // Закон и право. – 2025. – № 10. – С. 117-121.
69. Саудаханов М. В. Человеческое достоинство как конституционный барьер технократической редукции: механизмы защиты «неприкосновенного ядра» личности в цифровую эпоху / М. В. Саудаханов // Закон и право. – 2025. – № 11. – С. 94-98.
70. Саудаханов М.В. Конституционно-процессуальные гарантии в условиях алгоритмизации публичной власти: проблема «черного ящика» и механизмы его преодоления в российской правовой системе / М. В. Саудаханов // Закон и право. – 2025. – № 12. – С. 100-104.

Другие журналы:

71. Саудаханов, М. В. Субъективная природа прав и свобод человека и гражданина как объективных принципов общего правопорядка / М. В. Саудаханов // Международный журнал конституционного и государственного права. – 2019. – № 2. – С. 47-49.

Учебно-методические пособия:

72. Саудаханов М. В. Судебная власть в Российской Федерации: тенденции и перспективы развития / М. В. Саудаханов, П. К. Лысов, В. Н. Калинин [и др.]. – Москва : "Издательство "Юнити-Дана", 2016. – 167 с.

73. Саудаханов М. В. Трансформация публично-правового регулирования местного самоуправления в условиях конституционной реформы / М. В. Саудаханов, А. Н. Дементьев, О. А. Кожевников, П. А. Кучеренко [и др.]. – Москва : "Издательство "Юнити-Дана", 2023. – 456 с.

Монографии:

74. Саудаханов М. В. Государственное строительство в России (история и современность) / М. В. Саудаханов, Н. Д. Эриашвили, И. Н. Гуледани, А. Л. Миронов. – Москва : Изд-во Московского университета МВД Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2018. – 220 с.

75. Саудаханов, М. В. Человек в конституционном строе Российской Федерации / М. В. Саудаханов, – Москва : "Издательство "Юнити-Дана", 2022. – 263 с.

76. Саудаханов, М. В. Человек в социально-экономической системе России : Под редакцией заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Б.С. Эбзеева / М. В. Саудаханов. – Москва : «Издательство Юнити-Дана», 2023. – 368 с.

Конференции:

77. Саудаханов, М. В. Конституция Российской Федерации как важнейший нормативный правовой источник и основа регулирования экономических отношений и экономики / М. В. Саудаханов // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей XV Международной научно-практической конференции, Пенза, 20 декабря 2018 года : МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. – С. 32-35.

78. Саудаханов, М. В. Киберпространство как конституционно-правовая реальность / М. В. Саудаханов, В. С. Клементьева // Актуальные вопросы административного права (Кореневские чтения) : сборник статей Международной конференции, Москва, 21 декабря 2020 года : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. – С. 144-146.

79. Саудаханов, М. В. Собственность и ее социальное назначение: конституционно-правовой аспект / М. В. Саудаханов // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство : сборник статей XIV Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 февраля 2021 года : "Наука и Просвещение", 2021. – С. 16-19.

80. Саудаханов, М. В. Конституционное право человека на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации и Королевстве Швеция: сравнительно-правовой анализ / М. В. Саудаханов, М. К. Калантарова // Развитие правовых систем России и зарубежных стран: проблемы теории и практики: сборник статей Международной научно-практической конференции, Москва, 05 апреля 2021 года. – МИРЭА – Российский технологический университет, 2021. – С. 228-233.

81. Саудаханов, М. В. Система конституционных гарантий прав, свобод и безопасности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: отечественный и зарубежный опыт / М. В. Саудаханов // Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью : Международная научно-практическая конференция, приуроченная к 65-летию со дня принятия Устава Международной организации уголовной полиции (Интерпола), Москва, 29 октября 2021 года : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. – С. 83-88.

82. Саудаханов, М. В. К вопросу о конституционно-правовых гарантиях реализации образовательных прав несовершеннолетних-инвалидов с тяжелой и глубокой степенью

умственной отсталости / М. В. Саудаханов // Инвалид в обществе XXI века : Сборник трудов III Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 07 декабря 2021 года / Под редакцией В.Д. Байрамова, И.Л. Литвиненко : Московский государственный гуманитарно-экономический университет, 2022. – С. 145-147.

83. Саудаханов М. В. Концептуальное значение текстов основного закона / М. В. Саудаханов, С. Н. Грошев // Конституция: воплощение ценностей верховенства права, гражданского общества и современного государства : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 17 декабря 2021 года : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2021. – С. 26-28.

84. Саудаханов, М. В. Свобода преподавания как юридическая категория в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина / М. В. Саудаханов // Развитие правовых систем России и зарубежных стран: проблемы теории и практики: сборник статей Международной научно-практической конференции, Москва, 25 февраля 2022 года : МИРЭА – Российский технологический университет, 2022. – С. 140-147.

85. Саудаханов М. В. Государство в политико-культурной среде современного общества / М. В. Саудаханов, С. Н. Грошев // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : Сборник материалов XXVII Международной научно-практической конференции, Иркутск, 3 июня 2022 года : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2022. – С. 333-336.

86. Саудаханов, М. В. Конституционные обязанности государства в механизме правового обеспечения суверенитета народа и прав человека / М. В. Саудаханов // Развитие правовых систем России и зарубежных стран: проблемы теории и практики: сборник статей Международной научно-практической конференции, Москва, 17 марта 2023 года : МИРЭА – Российский технологический университет, 2023. – С. 142-147.

87. Саудаханов, М. В. Институт самоограничения государства и личности в аспекте реализации принципа справедливости и социального консенсуса / М. В. Саудаханов // Правовой вектор конституционного развития России (к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации) : Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 14 декабря 2023 года : Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2024. – С. 114-118.

88. Саудаханов М. В. Экономико-правовой базис социальной государственности / М. В. Саудаханов, С. Н. Грошев // Российское государство и вызовы XXI века. Права и обязанности личности: в поисках гражданского согласия : сборник статей Международной конференции к 30-летию Конституции Российской Федерации и 40-летию кафедры государственно-правовых дисциплин, Академия управления МВД России, 08 декабря 2023 года. – Москва: Академия управления МВД России, 2023. – С. 45-50.

89. Саудаханов М.В. Социально ориентированная рыночная экономика в свете поправок к конституции российской федерации, принятых в 2020 году / М. В. Саудаханов // Конституционная идентичность российской государственности: состояние и перспективы : Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 11 декабря 2024 года : Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2025. – С. 114-118.

90. Саудаханов, М. В. Гражданский патриотизм как национальная идея: конституционный аспект / М. В. Саудаханов // Развитие правовых систем России и зарубежных стран: проблемы теории и практики: сборник статей Международной научно-практической конференции, Москва, 3 марта 2025 года : МИРЭА – Российский технологический университет, 2025. – С. 263-270.

**САУДАХАНОВ МАРАТ ВИЛЬДАНОВИЧ
(РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ)
ЧЕЛОВЕК В СОЦИАЛЬНОМ И ЭКОНОМИЧЕСКОМ СТРОЕ РОССИИ:
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Работа Саудаханова Марата Вильдановича «Человек в социальном и экономическом строе России: конституционно-правовое исследование» посвящена комплексному конституционно-правовому исследованию места и роли человека в социальном и экономическом строе современной России с учетом масштабных изменений, внесенных в Основной Закон Российской Федерации в 2020 году и закрепивших обновлённую модель социального государства и солидарных отношений человека, общества и государства, основанных на синтезе норм права, нравственности и религии. Автором разработана и обоснована концепция социального и экономического строя как целостной конституционной ценности, структурным элементом которой выступает экономическая свобода личности; выявлены системные характеристики социально-экономической составляющей конституционного строя России; выявлено содержание социального государства в Конституции России, а также продемонстрировано развитие принципа социального государства конституционной реформой 2020 г.; дана характеристика конституционных обязанностей человека и гражданина в экономической сфере как целостного нормативного комплекса, направленного на укрепление социальной солидарности; разработана многоуровневая система правовых, институциональных и социально-экономических механизмов и гарантий, направленных на защиту человека; выявлены содержание и вектор развития социального государства в решениях Конституционного Суда РФ, а также исследована его доктрина о роли частной собственности в экономической основе конституционного строя России; выявлены механизмы и правовая природа взаимодействия, взаимодополнения и конкуренции между принципами правового и социального государства в конституционном строе России. Автором обосновывается вывод о том, что в результате конституционной реформы 2020 г. не только значительно расширился особый правовой статус человека, но и в самом Основном Законе страны существенно изменилась его главная задача, которая состоит в синтезе и оптимальном сочетании социальной солидарности и балансе сил государства и свободного гражданского общества с одной стороны, и свободы человека – с другой стороны.

**SAUDAKHANOV MARAT V.
(RUSSIAN FEDERATION)
THE INDIVIDUAL IN THE SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEM OF RUSSIA:
A CONSTITUTIONAL LAW STUDY**

The work of Marat Saudakhanov, "The Individual in the Social and Economic System of Russia: A Constitutional Law Study," is devoted to a comprehensive constitutional law analysis of the place and role of the individual in the social and economic system of modern Russia. This analysis takes into account the large-scale amendments introduced into the Fundamental Law of the Russian Federation in 2020, which solidified an updated model of the social state and solidarity-based relations among the individual, society, and the state, founded on a synthesis of law, morality, and religion. The author develops and substantiates the concept of the social and economic system as an integral constitutional value, a structural element of which is individual economic freedom. The work identifies the systemic characteristics of the socio-economic component of Russia's constitutional system and reveals the content of the social state within the Constitution of Russia, demonstrating the development of the principle of the social state through the 2020 constitutional reform. It provides a characterization of the constitutional duties of individuals and citizens in the economic sphere as an integral normative complex aimed at strengthening social solidarity. The author develops a multi-level system of legal, institutional, and socio-economic mechanisms and guarantees aimed at protecting the individual. Furthermore, the study reveals the content and trajectory of the development of the social state in the rulings of the Constitutional Court of the Russian Federation and examines its doctrine on the role of private property within the economic basis of Russia's constitutional system. It identifies the mechanisms and legal nature of the interaction, complementarity, and competition between the principles of the rule of law and the social state within Russia's constitutional system. The author substantiates the conclusion that, as a result of the 2020 constitutional reform, not only has the special legal status of the individual been significantly expanded, but the very primary objective of the country's Fundamental Law has undergone a substantial change. This objective now consists in the synthesis and optimal combination of social solidarity and a balance of forces between the state and a free civil society on the one hand, and individual freedom on the other.